

— Эта бабушка пыталась тайно проникнуть в наш лагерь!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ

№22 (1816) август 1966

год издания сорок пятый

ЧЕМ ДАЛЬШЕ

Лес называют зеленым другом человека. И это совершенно справедливо. Как и всякий верный друг, он приходит на помощь в самые трудные моменты.

Кажется, кто может совладать с безжалостной стихией пыльных бурь? Сколько хлебов они иссушили, сколько крестьянского труда извели напрасну! Но вот на пути жаркого ветра становятся узкие полоски деревьев, и он вязнет в их гибких ветвях, негодуя, но смиряясь.

Читатели могут удивиться: зачем это Крокодилу понадобилось доказывать прописные истины? Но в том-то и дело, что, к сожалению, эти истины еще не стали прописными. Во многих колхозах и совхозах не только не ухаживают за чудесными полосами, а еще запахивают их, стравливают скоту... К чему это приводит? Пожалуй-

ста: в Ставропольском крае за 1954—1961 годы списано более 20 тысяч гектаров полевых защитных полос, а еще три тысячи хотя и не спи-

саны, но доведены до невообразимого состояния. В 1965 году «отличился» колхоз «Новая жизнь», Саратовской области. Там скот начисто съел 16 гектаров лесополос. В совхозе «Северный», Ростовской области, скотина потравила 50 гектаров. Несчастный лес и, судя по аппетиту, несчастная скотина!

Да, лес — зеленый друг человека. Но дружба обычно предполагает взаимность. Увы, царь природы подчас оказывается неблагодарным должником.

В Курской области, например, за прошлый год было зарегистрировано 3,5 тысячи случаев самовольных порубок. В Московской области за тот же год самовольно вырублено почти 7 тысяч кубометров леса, в Брянской — более 11, а в Татарской АССР — более 15,5 тысячи кубометров.

Виню в массовых порубок — это, как правило, любители легкой наживы, ради которой они готовы не только воровать лес, но и нападать на его постоянных защитников — лесников.

Вряд ли целесообразно чрезмерно раздувать лесную охрану. Все равно у каждого дерева не поставишь сторожа с двустволкой. Выход в том, чтобы все мы твердо осознали: наш постоянный друг и защитник — лес — тоже нуждается в нашей постоянной дружбе и защите.

Вот почему мы представляем на суд читателей материалы специального лесного рейда.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ЛЕС РУБЯТ — ДЕНЬГИ ЛЕТАТ...

ПРИ ЧЕМ ТУТ ЛЕШИЙ!

Каждый знает, что одни явления природы познаны и объяснены, другие остаются загадками.

Вот одна из таких загадок. В Костромской области леса не только растут, но и тают. Вековые сосны и ели исчезают буквально на глазах. А пессимисты — те прямо-таки уверяют, что скоро в бывших сусанинских дубрах нельзя будет сыскать и хворостинки.

Пытаясь проникнуть в тайну костромской флоры, я обратился в областное управление лесного хозяйства.

— С лесом у нас беда! — бодро ответили мне.

Не менее бодро обрисовали создавшуюся ситуацию заготовители из комбината «Костромалес»:

— Скоро нам нечего будет рубить!

Бодрятся и в других областных организациях:

— Уж мы об этом и звоним во все концы и пишем... Мистика да и только!..

Насчет мистики подтвердила одна суеверная старушка:

— Это лешего проделки! Чем-то его обидели, вот он и мудрит...

Зато костромские лесники от мистики отrekliсь. Они заявили:

— Леший тут ни при чем!

ПРОВОРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Поэт Н. А. Некрасов штатных должностей в лесопромышленных организациях не занимал, но оставил популярное описание лесозаготовительной технологии:

Старую сосну сперва подрубали,
После арканом ее нагибали
И, поваливши, плясали на ней,
Чтобы к земле прилегла
поплотней.

Современные костромские лесозаготовители начисто отвергли канительную технологию предков. Вместо редких ударов дедовской секиры в лесу раздаются жужжание механизмов.

Жжжик! — и вековая сосна падает. Набрасывают на дерево аркан и надрывно орят «Раз, два, взяли!» теперь не приходится. Отстукивать «барыню» на поверженном стволе тоже нет необходимости. Механически очищенное дерево взваливается на транспорт и отправляется прочь. А лесорубы, смачнув со лба бисерную испарину, принимаются за следующее. Согласно технологии. Жжжик! — и дальше. Опять — жжжик! — и опять дальше.

— Эй, друзья! — кричат им вдогонку работники лесной охраны. — Хлам-то за собой подбирайте!

— Некогда! — отмахиваются лесозаготовители. — Нам надо план выполнять!

Планы выполняются ретиво. И даже с превышениями. Вырубают все, что положено рубить, так называемые расчетные лесосеки. С не меньшим старанием вают также и тот лес, что по закону категорически запрещено рубить. Это на языке лесных специалистов называется перерубом.

Только за последние восемь лет лишь одних дорогостоящих хвойных пород ПЕРЕРУБЛЕНО девятнадцать миллионов кубических метров! Какое? Если учесть, что хвойное дерево достигает зрелого возраста к восьмидесяти — ста годам...

ИУДИНО ДЕРЕВО

Из священной истории известно, что некий получатель тридцати серебряников взял да и повесился на первой попавшейся осине. С тех

пор осину называют иудиним деревом. В наши же дни обрисовались дополнительные коварные его черты. Лесопромышленники и лесопотребители старательно держатся подальше от него. Им по сердцу только хвойные породы. Комбинат «Костромалес» тоже наотрез отказывается рубить осину.

— Не берут! — жалуется комбинат. — Нет на нее, клятую, потребителя!

Жалоба соответствует действительности. Например, гурманы с Балахинского целлюлозно-бумажного комбината требуют только ель. Ту самую, для нормального роста которой нужно сто лет.

Правда, кое-какие заграничные фирмы делают бумагу из осины, причем из нашей, из костромской. Затем в порядке дружеских экономических связей эту бумагу продают нам же. А мы на той «проклятой» бумаге печатаем книги да газеты. Совершенно не исключено, что и данные строки отпечатаны именно на ней. Свят, свят, свят!..

На свои атеистические души мы кладем еще один грех. Комбинат «Костромалес» оставил на корню двенадцать миллионов кубометров чернолесья, чем заведомо засорил лес: ведь осина «стареет» в сорок—пятьдесят лет, после чего становится никуда не годной.

Вот к чему привело самоубийство Иуды Искариота!

КОЧЕВНИКИ, ПОНЕВОЛЕ

В пионерской газете довелось прочитать:

«Сломал (или срубил) дерево — посади два!»

Если бы все умудренные жизнью товарищи следовали этой заповеди, то в Костромской области было бы леса завались. И начальнику комби-

ната «Костромалес» А. М. Зинцову не пришлось бы жаловаться:

— Через два-три года придется закрывать некоторые леспромысловые хозяйства. Для них уже нет леса. Что это значит? Мощные предприятия, жилые дома, клубы, бытовые учреждения, тысячи семей со всей своей крупнорогатой и прочей живностью должны будут съехать с насиженных мест и перекочевать туда, где еще есть лес...

Повод для кочевья все тот же: охотников до леса много, а канители с посадками никому не хочется. Но если бы лесозаготовители были формалистами и пунктуально выполняли постановления правительства о восстановлении леса, прибегать к «цыганской» жизни не пришлось бы. Рубить строго по плану и не допускать перерубов! На месте же срубленного сажать (или сеять) новое дерево. Пусть даже не два — одно. Тогда дремучие леса не редели бы!

ЧТО ЛЕТИТ, КОГДА ЛЕС РУБЯТ...

Закон есть закон. Чуть только лесозаготовители допустят нарушение правил пользования лесом, работники лесного хозяйства тут как тут. И вот короткий разговор:

Лесоохрана. — Товарищи лесозаготовители! Вы захлामीли лес. По вашей вине произошел пожар. За это мы вас подвергаем штрафу.

Лесозаготовители. — Сколько? Пятнадцать тысяч рублей? И только? Давайте-ка подпишем!

Буква закона соблюдена. Финансовые органы зачислили в доход штраф за нарушения закона. Такие поступления даже планируются: ведь за каждый неочищенный гектар леса положено взыскивать пять рублей.

Я пытался узнать, многие ли

Тили-бом, тили-бом, загорелся кошкин дом... Кошка выскочила и, как известно, произвела ряд бессмысленных действий, как-то: глаза выпучила и так далее. По счастью, кошкины друзья бросились на помощь легкомысленной домовладелице. Даже курица и та прибежала с ведром. Пожар был укрощен, звери и птицы торжественно отпраздновали это событие.

Так развивались события в детской песенке. А вот как дело происходило в жизни.

Сергей Уколов и Маргарита Модроол, учащиеся Иркутского геолого-разведочного техникума, день Первого мая решили провести в лесу, подышать ароматом первых весенних цветов. Приехав на лоно, они разожгли большой костер. Все было очень мило. Студенты вспоминали любимые стихи и пели романтические песни про геологов. А костер меж тем разгорался, как бы вбирая в себя жар сердец будущих специалистов.

— Ай! — сказал студент Уколов. — Я, кажется, горю, дорогая.

— И я, — прошептала студентка Модроол. — Я тоже горю.

— Да нет, — закричал студент Уколов, — я горю в буквальном смысле! А костер уже лизал таежное небо. И наши герои бежали. Со всей резвостью, на которую способны студенческие ноги.

Спасибо летчику-наблюдателю товарищу А. Н. Поддерегину, что он вовремя заметил пожар и дал знать кому следует. Поэтому государству был нанесен ущерб всего в шестьдесят один рубль. А ну как пилот прозевал бы, пролетел бы, как говорится, мимо?

Нет, летчики-наблюдатели работают четко. Они своевременно заметили и пожар, возникший 6 июня сего года. На этот раз, правда, убыток составил 102 875 (прописью: сто две тысячи восемьсот семьдесят пять народных рублей). И виновными оказались уже не юные студенты, а взрослые граждане, которые не могут бегать столь быстро, как исполнители романтических песен.

Бдительные летчики немедленно сбросили с небес на землю донесение о лесном пожаре в районе Семигорска. Лесничий Усть-Кутского лесхоза М. Н. Банщиков тоже не стал терять драгоценного времени. Он поехал на место пожара. По приезде в Семигорск он упал на колени перед главным инженером Омского леспромхоза тов. Мальневым Г. И. и стал умолять помочь в тушении лесного пожара. Надо сказать, что валялся в ногах

он довольно долго: рабочую силу леспромхоз выставил только на другой день. Да и вообще двадцать три человека с таким пожаром ничего сделать не могли, ибо какое у них было снаряжение? Ведро — и только. Кубанский же леспромхоз послал всего пять человек. Богатыри! Они дошли до берега реки Купа и...

— Стой, братцы! — закричал самый главный богатырь. — Не приступить ли?

— Отчего же, — согласились остальные богатыри. — Вынимай топоры... бутылки то есть...

И группа живописно возлегла на берегу Купы с бокалами и кружками в богатырских руках... Затем выступил в поход уже двадцать один богатырь. Из них девять добрались до переправы и ушли домой во главе с руководителем тов. Савенко.

А лес меж тем разгорался все пуще. В Иркутское управление лесного хозяйства поступила телеграмма:

«СЕМИГОРСКА ТЧК ИРКУТСК ЗПТ УПРАВЛЕСХОЗ ТЧК СЕМИГОРСКА ПОЖАР ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КРАСНОДАРСКОГО ТРЕСТА ТРЕБУЕТ РЕШЕНИЕ ОБЛИСПОЛКОМА ТОРМОЗИТ ВЫДЕЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ КУБАНСКОМУ ЛЕСПРОМХОЗУ ПРОШУ НЕМЕДЛЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОЛУБЬ».

Расшифруем телеграмму, товарищи! Голубь — это не птица, он директор Усть-Кутского лесхоза. Тов. Голубь довольно долго пресмыкался перед тов. И. К. Никитиным, главным инженером Кубанского леспромхоза, дабы тот дал людей и технику для укрощения бушующей пламенной стихии. Но тов. Колмаков, начальник отдела Краснодарского треста «Лесзагпром», оказавшийся по толкаческим делам в Усть-Куте, решительно приказал своему подчиненному:

— Никогда! Ничего им не выделять, а то у меня погорит план...

Когда слепая стихия бушевала уже на склоне горы, к тому же тов. Никитину обратился бригадир-механик.

— Горим! — крикнул бригадир-механик. — Прямо против конторы, через реку Купа, пожар!

Тов. Никитин И. К. спросил:

— А чьи это, братец, леса?

«штрафники» пожаловались на свою горькую долю. Никто! Наоборот, платят с удовольствием. Ведь эти штрафы вернутся в карман руководителя предприятия уже в качестве премии. А чистка леса дорога и хлопотна. Лучше перевыполнить план по рубке и получить премию. Бывает, полмиллиона рублей изымаются из касс леспромхозов за грехи их руководителей. И ни копейки с носителей зла! Закон есть закон...

ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИСКЛЮЧЕНИЙ

А тем временем костромичам говорят так:

— Товарищи! Лес у вас еще есть. План выполняете хорошо. Заготовьте-ка еще один-другой миллиончик кубометров дополнительно!

Когда все планы были составлены, в Кострому прибыло распоряжение. Госплан РСФСР предлагал в виде исключения (так и писалось: в виде исключения) в 1966 году сделать переруб расчетной лесосеки почти на два миллиона кубических метров. Это означало, что два миллиона кубических метров должны пойти под топор сейчас, а не тогда, когда положено.

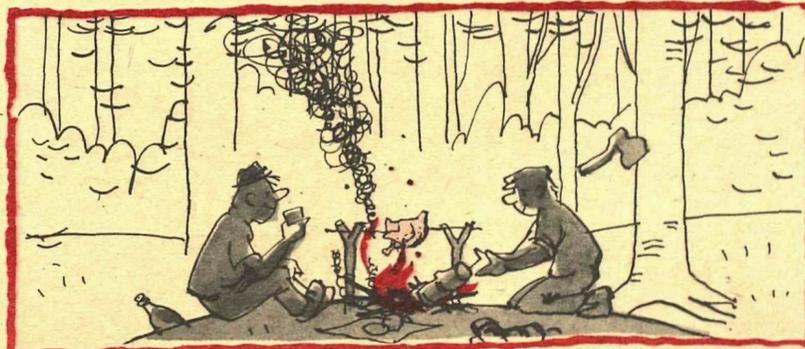
В связи с этим предлагается задача:

Остаток лесосырьевой базы в Костромской области на 1 января 1966 года составляет 100 миллионов кубометров. Фактический ежегодный объем лесозаготовок в области — 10 миллионов кубометров. Спрашивается: через сколько лет в Костромской области нельзя будет срубить и хворостинку?

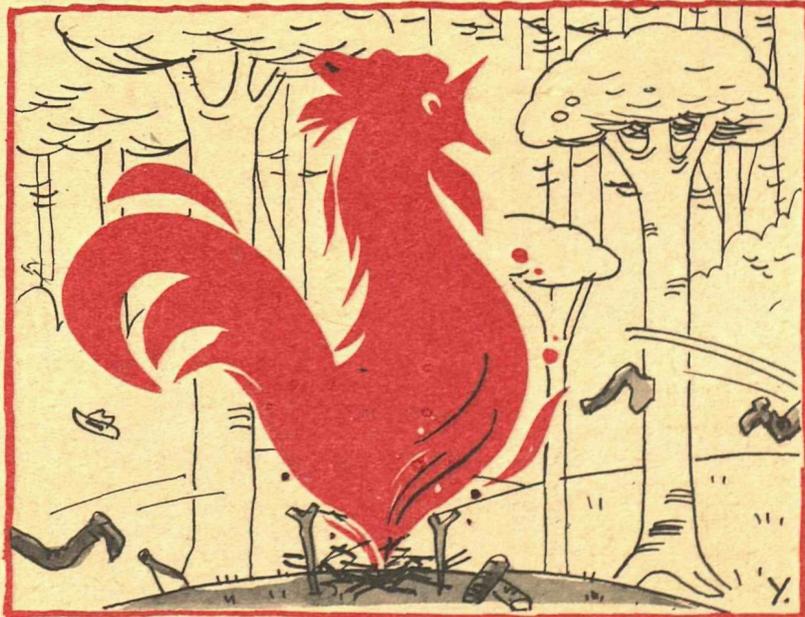
И. КОСТЮКОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Кострома.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

цыпленка...

...в петуха.

Рисунок М. УШАЦА

Происшествия

САМ СЕБЯ УВОЛИЛ

Такого мы еще не видавали. Вот что произошло недалеко от города Шелехова в Иркутской области.

Студенты училища механизации сельского хозяйства, что в поселке Большой Луг, обрабатывали отведенную им лесную делянку. Вырубили там сколько было надо, убрали крупные деревья, а потом спросили своего директора товарища Хочумова:

— А что с остатками делать?

— Жгите их! — распорядился директор. — На мою ответственность!

Ребята что! Чиркнули спичкой, подожгли кучу хвороста, раздули сапогом и ушли по своим важным делам.

А хворост сгорел, остатки сгорели, начал гореть добрый лес. И разгорелся настоящий пожар. Еле потушили.

Работники Олхинского лесничества составили акт и на виновника Хочумова наложили штраф. Мы бы даже сказали, штрафник, в 30 рублей.

Получил Хочумов копию акта и задумался. Что делать?

Хочумов сговорчив — и спорить не стал. Хочумов благороден — и даже не подумал на кого-то сваливать свою вину. Но Хочумов находчив — и нашел совершенно гениальный выход из положения. Он написал вот такую бумажку: «Училище возвращает акт № 56, поскольку указанное в постановлении лицо в училище не работает». И подписал закорючкой.

В Иркутском управлении лесного хозяйства обеспокоились и пожелали узнать, куда делся директор училища. Был запрошен Больше-Лугский поселковый Совет, а оттуда ответили: «Дана настоящая в том, что действительно в школе механизации директор Хочумов Артем Афанасьевич».

Мы представляем, как это произошло. Просто товарищ Хочумов не пожелал расставаться со своей кровной тридцаткой, а поэтому сам сочинил и сам подписал бумагу о том, что он в училище не работает. Объявил себя, как говорили раньше, «в не-тях».

Эх, было бы ему предупредить поселковый Совет! Может, и уцелела бы тридцатка!

Е. Ц.

— Омского леспромхоза, известно,— отвечал бригадир-механик.
— Ну и господа с ними! — кротко сказал тов. Никитин.— Погибели на них нет...

А лес меж тем горел...
Тогда директору Омского леспромхоза тов. Поведскому И. Н. бросился в ноги техник Мукского лесничества тов. Святченко Николай Абрамович. Тов. Поведский И. Н., хорошо видя из окна очаг пожара, пообещал:

— Сейчас мы будем укрощать эту слепую стихию...
Но укрощать стихию руководители этих предприятий стали весьма своеобразно. Кубанские, к примеру, подмечали, что в этом районе заготовками занимался Омский леспромхоз,—он пусть и тушит. Омское руководство, подумав, задало риторический вопрос: почему мало сил выставляет Кубанский ЛПХ?.. И вот как квалифицирует эти действия наш хороший знакомый лесник Михаил Никитич Банщиков: «Считаю необходимым произвести расследование и виновников Поведского И. Н. и Никитина И. К. привлечь к заслуженной ими ответственности. Механизмов, бульдозеров мы добились с очень большим трудом. Если же было бы выделено с первого дня достаточно механизмов и рабочей силы, пожар можно было локализовать 6 июня и не допустить таких убытков.

К сему М. Банщиков».

Не лучшим образом показал себя и Николай Васильевич Милюша, директор Широкопадского леспромхоза, когда на его территории тоже загорелось. Он «бросился» тушить лишь через сутки. Курица с ведром двигалась, конечно, быстрее, чем Николай Васильевич.

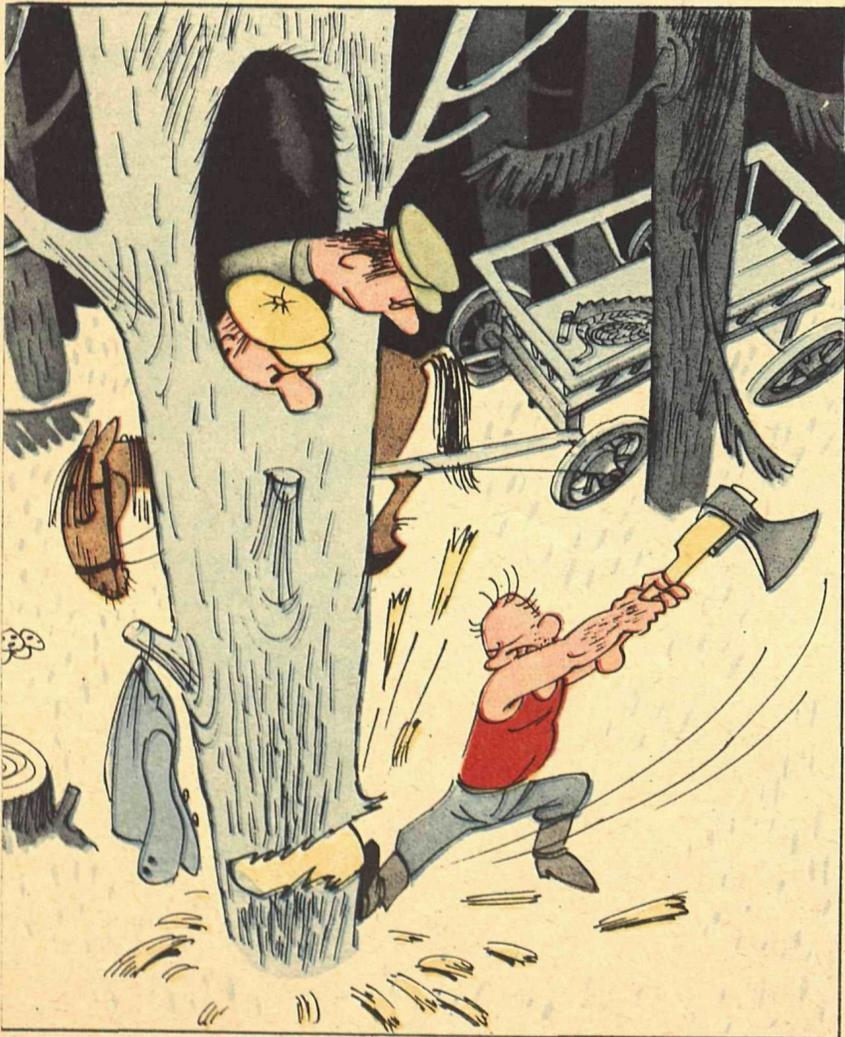
Пока же — увя! — все охранительные меры сводятся только к заклинанию, которое вы можете прочитать при въезде в сильно захламленные леса необъятной Иркутской области:

«ТОВАРИЩИ, БЕРЕГИТЕ ЛЕС!..»

Но, как показывает практика, чтобы сберечь лес, одних плакатов и призывов мало.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Иркутская область.

— Как только он срубит, тут мы его и поймаем!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

В. ФОТЕЕВ

Ни академик, ни герой!..

Во вторник или, может, в среду (Особой разницы в том нет) Собрались к нашему соседу Под вечер гости на обед. Я дам коротенькую справку, Кто был в тот вечер у него: Военный, кажется, в отставке, Директор треста одного, Был инженер, был архитектор, Наук каких-то кандидат, Какой-то очень видный лектор, Артист и врач-лауреат... Военный вел могучим басом Рассказ про Курскую дугу: — Артподготовку больше часа Вели мы, помню, по врагу. Месили землю, словно тесто, И день от дыма почернел... Но вот уже директор треста Вниманьем общим овладел: — А я, брат, план срывать не стану.

Звоню начальству: Петр Кузьмич! Раз надо, значит, я сверх плана И раньше срока сдам кирпич... — Да, раньше блоков не имели, Но для кого, друзья, секрет, Что и без них творить умели И Воронихин и Растрелли, Да так, что ахал белый свет! Как архитектор, я за блоки. Не те масштабы, спору нет... — А я читал сегодня Блока. Какой, товарищи, поэт! Как стих его прозрачен, чист! — Сказал взволнованно артист. Хирург втолковывал доценту: — Да вы поймите, это рак! Мне для спасенья пациента Пришлось пойти на крайний шаг!..

Короче, мирная беседа Шла за столом сама собой. Вдруг предложение соседа: — Ну что ж, пропустим по одной!

Они по первой пропустили, По третьей, пятой, а потом Уже совсем иного стиля Пошла беседа за столом: — Вот я в чудесный день,

весною Французский, помню, пил коньяк С военврачихой одною. А дальше дело было так... — Но лично мне не интересно, Что было дальше там у вас,— Икнув, сказал директор треста.—

Вот я с начальством как-то раз Пил перуанский спотыкач... — А пить нельзя! — воскликнул врач.—

Я сам о вреде алкоголя Твержу больным не первый год.

А посему!.. Пускай нам Коля Еще по чарочке нальет.

Поскольку это не зараза (Ректификат, а не сучок)... Теперь все говорили сразу — Кто мог и кто уже не мог. Под стол с насиженного места Тихонько сполз директор треста.

И там бубнил:—Я врать не стану, Я пере... перевыпью план. Безумно я люблю Татьяну. Ну, кто там врет, что мы, брат, пьяны?

По крайней мере я не пьян... Военный продолжал пытаться Рассказ, как били по врагу, Но заикался и сбивался, Поскольку был уже в дугу. Хирург, ножом арбуз вскрывая, Артисту громко объяснял: — Вот так я голову отнял, А в холодильнике — другая. Приставил, сшил — и мой

больной Пошел, как миленький, домой... — Не зашивайся, братец милый,—

Промямлил деятель наук И дал по шее другу вдруг Так, что того перекосяло. Хирург вскричал: — Сюда, ребята!

Меня ударил лучший друг!.. И блюдо, полное салата, Перевернул на кандидата, Каких не помню уж наук. И началось! Стекло хрустело, Стоял за стенкой страшный шум,

Там что-то падало, свистело, На ком-то кто-то рвал костюм, И лишь артист среди шума, звона,

Как никогда, спокоен был. Он тихо лектора душил, Решив, что лектор — Дездемона. А инженер с упорством редким, Крича: «Не бойтесь, я не зверь!» —

Плечом открыть пытался дверь Напротив, в комнату соседки.

Допытываться мы не будем: Ну почему ж, мол, «соль земли»,

Интеллигентнейшие люди По-свински так себя вели? Но в сотый раз мы скажем

то же, Хоть не ханжа фельетонист: Прощен за пьянство быть не может

Ни архитектор, ни артист, Ни врач, ни трестовский работник,

Ни дворник, ни мастеровой, Ни мореплаватель, ни плотник, Ни академик, ни герой!

ЗЕЛЕНАЯ УЛИЦА

Рисунок А. КРЫЛОВА

«За рулем не делай трюки!»

Велика сила художественного слова! Штрафы и прочие средства административного воздействия на нерадивых шоферов давно изжили себя... Другое дело — разящая проза и призывные, мобилизующие стихи! Вот могучее средство в борьбе с дорожными происшествиями и травматизмом на транспорте. Глаголом жги сердца людей!

И Ростовская автотинспекция принялась жечь.

Вот яркий и броский стихотворный текст:

**«ВОДИТЕЛЫ
КОЛЬ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ДВИЖЕНИЯ
ВДРУГ ВОЗНИКЛА НА ПУТИ,
СКОРОСТЬ СНИЗЬ БЕЗ
ПРОМЕДЛЕНИЯ,
ЧТОБ ОТ ГИБЕЛИ УЙТИ».**

Оказывается, «коль опасность для движения вдруг возникла на пути», кое-кто сам себе приказывает: не только скорость, но и «грамотность снизь».

Широк поэтическая тематика плакатов ростовской автотинспекции. В заботах об урожае неизвестный автор призывает:

**«НА НЕРОВНОСТЯХ ДОРОГИ
СКОРОСТИ НЕ РАЗВИВАЯ,
НА УБОРОЧНЫХ РАБОТАХ
ТЫ ЗЕРНА НЕ РАССЫПАЙ».**

И, чтобы не было никаких кривотолков на этот счет, предостерегает нерадивого шофера следующий плакат:

**«НА УБОРОЧНЫХ РАБОТАХ
БЕРЕГИ НАШ УРОЖАЙ,
СКОРОСТИ НА ПОВОРОТАХ
НИКОГДА НЕ ПРЕВЫШАЙ».**

Но подлинным шедевром автодорожной музыки следует все-таки признать плакат:

**«ВОДИТЕЛЫ
ЕСЛИ ВЗЯЛ БАРАНКУ В РУКИ,
ТО ЗАПОМНИ ТУТ ОДНО:
ЗА РУЛЕМ НЕ ДЕЛАЙ ТРЮКИ,
ЗНАЙ — ДЛЯ ТРЮКОВ ЕСТЬ КИНО».**

Этот пламенный призыв к водителю, по замыслу автора плаката, должен положить конец авариям на дорогах. Не следует ли последним несчастным случаем на транспорте считать появление таких странных «словесных трюков»?

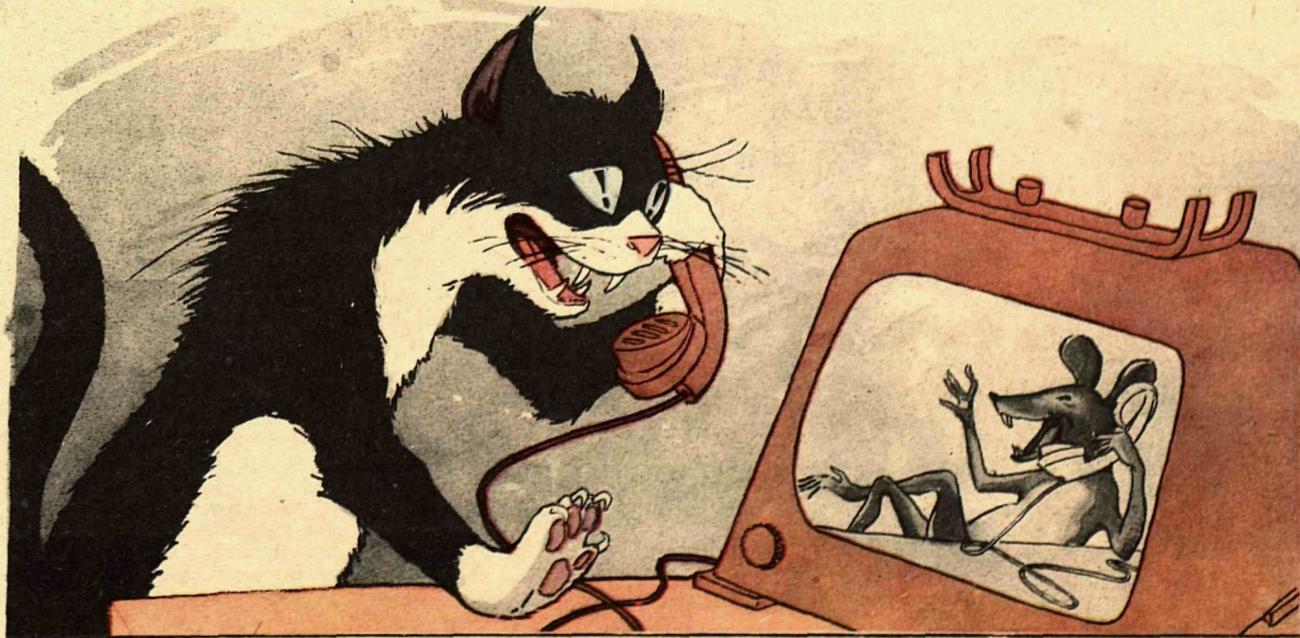
С. ЗВАНЦЕВ

г. Ростов-на-Дону.

В ВЕК ВИДЕОТЕЛЕФОНА

— Издеваешься?

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ЖЕНИХ: — А какие будут инструкции?

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

Санаторий стоял в горах, высоко над морем. Мне отвели маленькую, уютную комнату. В столовой усадили за двухместный столик на веранде. Поглощая отбивные, можно было наблюдать, как снуют по лазурной глади пестрые пароходики, до отказа набитые полуголыми бронзовыми курортниками.

Погода была отличная, и я приготовился отдыхать, что называется, на полную катушку.

Утром я спустился в столовую в отличном настроении и с отличным аппетитом. За моим столиком уже сидел мужчина средних лет, с круглым лицом, на котором с почти геометрической точностью были размещены круглые щеки, круглые губы, круглые глаза и круглые очки.

— Ласточкин, — представился он, протянув мне круглую ладошку. — Будем, значит, вместе питаться.

— Очень приятно, — сказал я и, подвинув поближе тарелочку с салатом, потянулся за хлебом.

— Это правильно, что вы берете хлеб правой рукой, — неожиданно произнес Ласточкин.

— Почему?
— Видите ли, некоторые берут хлеб левой рукой. А практичнее брать правой. Правая рука у человека обычно длиннее левой.

Возвратившись к себе в комнату, я вместо того чтобы собираться на пляж, стал разглядывать в зеркале свои руки. Мне показалось, что правая рука у меня действительно длиннее левой. Или, скорее, левая короче правой.

На обед я пришел пораньше. Хо-

Н. ЛАБКОВСКИЙ

телось поесть без Ласточкина. Я уже доедал жареные грибы в сметанном соусе, когда появился Ласточкин.

— Привет! — сказал он, усаживаясь за столик. — Грибы едите? Вкусные?

— Очень!

— Очень... А знаете ли вы, что самый ядовитый из грибов, «Аманита-фалондес», являющийся причиной всех отравлений, обладает прекрасным вкусом...

Я поперхнулся. Черт побери! У этих грибов действительно был прекрасный вкус...

— Что, небось, волос попался в соусе? — сочувственно осведомился Ласточкин. — Волос в еде разглядишь не сразу. Средний диаметр человеческого волоса равен всего одной десятой миллиметра.

Я поднялся из-за стола.

— Гулять собрались? — спросил Ласточкин. — А ведь гроза может быть.

— Откуда гроза? С чистого неба?

РАССКАЗ

ки и воткнул вилку в румяную котлету.

Но не тут-то было.

— А знаете ли вы, — сказал я, — что каждая котлета, съеденная человеком, сокращает его жизнь ровно на то время, которое он затратил на еду?

Ласточкин отодвинул тарелку и потянулся за молоком.

— А знаете ли вы, — снова начал я, — что в стакане коровьего молока содержится микробов, опасных для жизни человека, на 0,276 процента больше, чем в стакане кипяченой воды?

Обмякший Ласточкин стал вяло намазывать на хлеб масло и мед.

— А знаете ли вы, — с ужасом воскликнул я, — что пчелы часто умирают от паралича?

Теперь уж из-за стола поднялся Ласточкин. Я пошел за ним.

— А знаете ли вы, — продолжал я на ходу, — что у свиней, коров и овец, проживающих в хлеву, сердце в два раза меньше, чем у птиц, оленей и скаковых лошадей, находящихся в постоянном движении? А знаете ли вы, что на каждые сто нормальных людей приходится ноль целых пять десятых зануд, и если их не остановить, они в состоянии испортить жизнь всем остальным? А знаете ли вы, что размягчение мозга наблюдается в большинстве случаев у мужчин, засоряющих свой мозг занимательной информацией?..

Больше Ласточкин за моим столом не появлялся. Его перевели за восьмиместный стол.

ПАТРУЛИ У ХРАМА МА

Говорят, что родственники в беде не оставляют. И это, конечно, верно. Но когда на вашей улице не беда, а праздник, сердца родственников наполняются особенным воодушевлением, они без всяких напоминаний и приглашений спешат выразить свои теплые чувства. Такой именно душевный подъем переживали родственники аспиранта Ереванского медицинского института врача Газара Мовсесовича Мурадяна.

Остывшие за ночь тротуары еще не успели нагреться под лучами утреннего солнца, а родные и близкие Мурадяна, надев праздничные костюмы и начистив ботинки, уже демонстрировали солидарность с дорогим Газаром. Вместе с виновником торжества они торопились на улицу Абовяна, к зданию медицинского института.

— Смелее шагай, Газар! — на ходу подбадривали родственники Мурадяна. — Раста и пускай корни! А за нами в случае чего дело не станет!

Подойдя к зданию института, родственники стали рассредоточиваться у парадного подъезда.

— Ты, Арам, у нас старший, будешь встречать гостей первым!

— А ты самый представительный. Становись на верхнюю ступеньку!

Заняв места по старшинству, родственники застыли в почтительном ожидании.

Автомобили подъезжали один за другим.

— Добро пожаловать, доктор!

— Проходите пожалуйста, профессор!

— Приветствуем вас, уважаемый кандидат наук!

Среди приветствующих были не только родственники аспиранта Мурадяна, но и близкие профессора Саруханяна.

По какому случаю они здесь оказались?

Нет, сегодня в институте не свадьба. Сегодня защита кандидатской диссертации. В роли диссертанта выступает аспирант Мурадян. В роли его научного руководителя — профессор Саруханяна. Профессор вводит в науку своего ученика. Показывает, так сказать, товар лицом. У профессора и его родственников тоже праздник.

На защиту диссертации пытаются пройти какие-то неизвестные лица. Но родственники начеку. Они оттирают неизвестных в сторону и подвергают тщательному допросу:

— Ты кто, профессор? Кандидат наук?.. Ах, больной? В больницу иди, в больницу. Сюда только ученых пропускаем...

Ученые проходят в зал заседаний и приступают к посвящению аспиранта в кандидаты наук. Родственники остаются на лестничной площадке, чтобы следить за порядком и тем способствовать успешному ходу церемонии.

Председатель ученого совета любезно предоставляет слово диссертанту. Диссертант благодарит председателя, излагает суть своей работы и уступа-

ет место официальным оппонентам. Оппоненты отмечают прилежание и эрудицию диссертанта. Диссертант выражает глубокую признательность своему научному руководителю.

Все идет чинно, благородно...
— Благодарю вас, профессор!
— Желаю вам успехов, коллега!
— Поздравляю вас!
— И вас также...

Голоса обменивающихся любезностями ученых то и дело заглушает шум, доносящийся с лестничной площадки. Это родственники диссертанта и профессора, прикрывая вход в зал собственными телами, отражают натиск людей, желающих пройти на защиту диссертации.

— Куда лезешь? — негодуют родственники. — Не видишь, там профессора и доктора заседают?!

— Почему не пускаете? — возмущается какая-то женщина. — Кто вас здесь поставил?

В этот момент председательствующий обращается к аудитории с вопросом: — Кто из присутствующих просит слова?

— Я прошу! — кричит женщина на лестничной площадке.

— Пожалуйста!
Но не успевает женщина открыть рот, как самодеятельные патрули хватают ее под руки и волокут вниз по лестнице. Женщина заливается истошным криком.

— Что там за крик? — недовольным голосом спрашивает председатель. — Что, там кто-то просит слова?

Один из родственников просовывает голову в дверь и докладывает:

— Уже все, уважаемый профессор, больше никто не просит слова...

Тут на лестничной площадке появляется мужчина с бумагой в руке. Он не собиравшись просить слова, а заготовив письмо в адрес ученого совета, чтобы вручить его председателю. В письме содержится жалоба на врача Мурадяна, который, по убеждению заявителя, безответственно отнесся к лечению его дочери.

— Что это у тебя за бумажка? — останавливают его родственники.

— Письмо ученому совету.

— От кого?

— От меня.

— Давай сюда!

— Я был у заместителя министра здравоохранения Варданяна, и он сказал, что защита диссертации публичная. Вход свободный.

— Для ученых свободный. Всяким там родственникам больных здесь делать нечего!..

Мужчина пробует возражать. Тогда родственники скручивают ему руки и, провозжая пинками, запирают в соседней аудитории.

— Кто из присутствующих просит слова? — повторяет председательствующий.

Желающих взять слово не находится. Так проходила защита диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук Г. М. Мурадяна. В зале говорилось о высоком призвании и гуманности профессии врача. А у входа в зал совершалось грубое насилие. Но самое поразительное в этой истории то, что среди родственников, безобразничавших у входа, были и врачи. Творил насилие над человеком, желавшим вручить письмо ученому совету, врач Гарибян — шурин и ординатор профессора Саруханяна.

Интересно, по какому праву он взял на себя роль вышибалы?

— О том, что родственники организовали патрулирование, я не знал, — говорит председатель ученого совета профессор А. Т. Симонян. — А когда за дверями поднялся шум, я спросил, в чем дело. Профессор Саруханян сказал мне, что это, по-видимому, пришли какие-то хулиганы, и просил никого не впускать...

В беседе с членами ученого совета выяснилось, что они все же знали об охране, выставленной у входа. Более

того, такие меры предосторожности они не считают излишними.

— Видите ли, — доверительно сообщил профессор Симонян, — бывают случаи, когда пациенты бьют своих врачей...

Заявление профессора — чистое откровение. У нас в стране врачей, как правило, уважают.

— Защита диссертации была публичной, и в зал должны были пропустить всех желающих, — соглашается ректор Ереванского медицинского института С. С. Оганесян. — Но давайте смотреть глубже. Эти люди помочь ученому совету не могли, так как в медицине они не сведущи. Тема диссертации Мурадя-

на — лечение почечной колики. А жаловались на него за то, что он не мог установить аппендицит. Как видите, ничего общего. Таким образом, посторонние задавали бы неуместные вопросы, поднимали бы излишний шум...

После разъяснения ректора все стало предельно ясно.

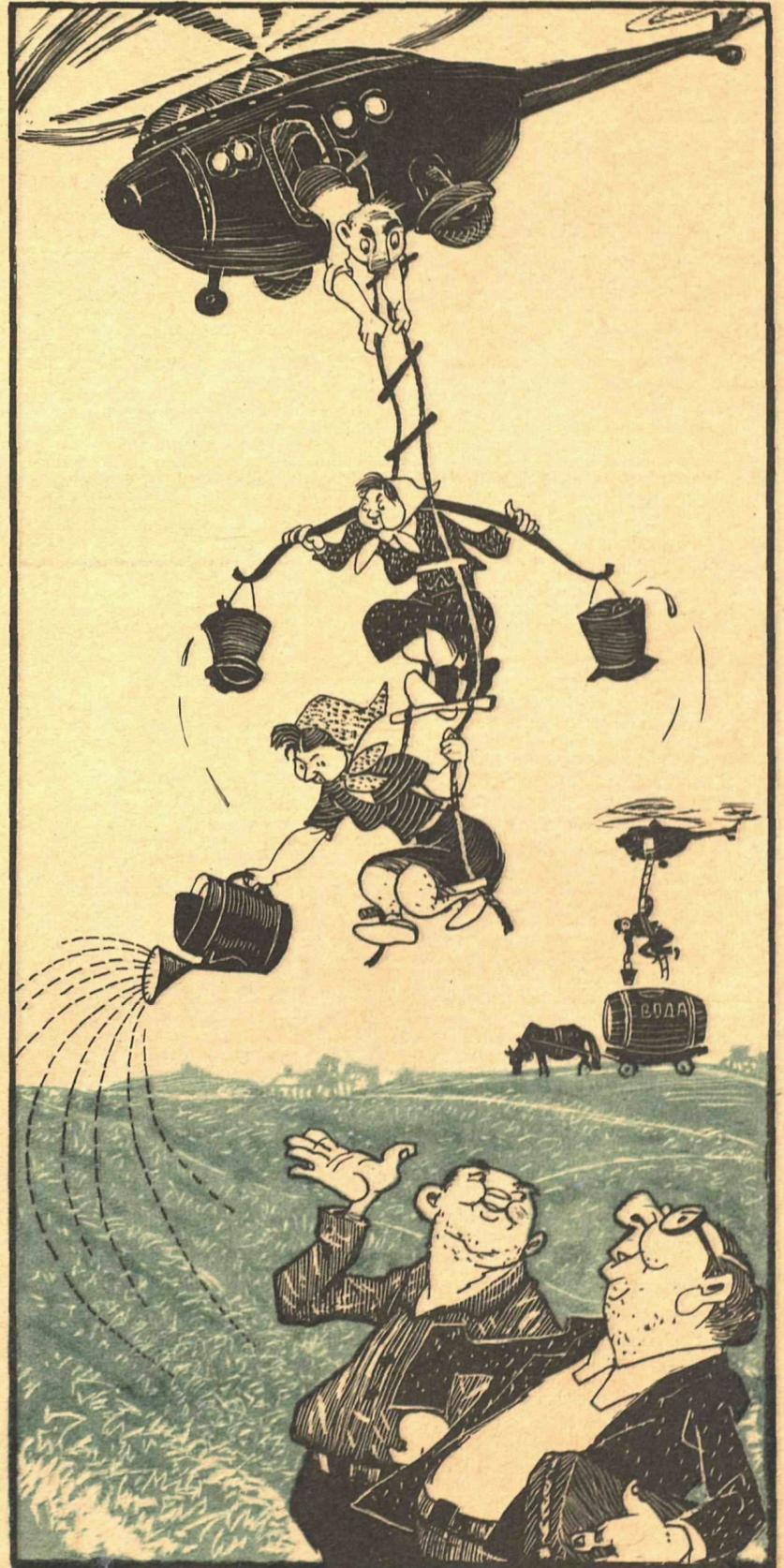
В храме науки не задают неуместных вопросов.

В храме не шумят.

Если же вам вздумается шуметь, то придут родственники ученых и вышвырнут вас на улицу.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Ереван.

— Как видите, полив мы механизировали.

Рисунок Г. ИОРША

Издательство «Правда» завершило выпуск пятитомного собрания сочинений Я. ГАШЕНКА.

«Советский писатель» издал сборники юмористических рассказов и фельетонов «А у нас в Зареченске...» Г. РЫКЛИНА, «Юбилейные приседания» Ю. ЗОЛОТАРЕВА, «Честность на балансе» В. КОМОВА и «Три мушкетера из Сухих Млинцев» В. БЕЗОРУДЬКО.

На Фрунзенской набережной открылся кинотеатр «Фитиль». Здесь будут демонстрироваться очередные выпуски сатирического киножурнала, новые кинокомедии, а в фойе — устраиваться выставки художников-сатириков.

Политиздат предложил читателям монографию О. МАЛЯТНИКОВА «Оружием смеха» — об известном художнике и борце за мир Херлуфе Видструпе.

В издательстве «Советская Россия» вышли сборники сатирических стихов «Не ради красного словца» В. АЛЕКСЕЕВА, «Солнечный удар» Ю. БЛАГОВА, а также басни «Точки над «И» М. АЗОВА и В. ТИХВИНСКОГО с предисловием народ-

Юбилей тракториста.

Рисунок Э. ПИХО («Пиккер»)

Откуда у осла длинные уши

Сказка для детей среднего и старшего школьного возраста

Это случилось очень-очень давно, так давно, что ни отец, ни мать, ни дедушка, ни бабушка не помнят эту историю. Даже прадедушка или прабабушка не помнят ее: так давно это случилось. Но все было именно так, как я тебе сейчас расскажу... Не высовывай ножи из-под одеяла, а то еще заболеешь гриппом!..

В те далекие времена о настоящих людях не было еще и помину. На земном шаре жили лишь твои далекие предки, которые еще только учились ходить на двух ногах, пользоваться носовым платком и приобретали прочие необходимые знания.

Однажды утром в школу явился и Осел. Он пришел точно к началу занятий, поздоровался со всеми своим звонким ослиным голосом, немного смущенно огляделся вокруг и сел на свободную скамейку.

Учитель вошел в класс и очень удивился, увидев среди других Осла. Он спросил:

— Зачем ты пришел в школу, Осел?

— Я хочу научиться ходить на двух ногах, уметь пользоваться носовым платком и познать прочие необходимые премудрости, — ответил Осел.

Поскольку учитель был, в общем, прогрессивных взглядов, то он махнул рукой, и Осел остался в школе.

Так Осел некоторое время ходил в школу вместе с другими. Но потом он стал пропускать занятия, и все чаще и чаще его место в классе пустовало. Учитель, разумеется, отпирался к нему домой. Но Осел отговаривался тем, что у него болит живот, в другой раз сказал, что болит голова, в третий раз, — что болит хвост. Так он каждый раз находил уважительные причины.

Но вот наступила весна, и учитель стал переводить учеников в следующий класс. Собственно говоря, они переходили сами. Правда, с трудом: вразвалочку, вперевалочку, оступаясь и спотыкаясь, все они наконец перешли в следующий класс. Только один Осел продолжал сидеть на своей скамейке.

— Ну, дружок, что же нам с тобой делать? — сказал, подойдя к Ослу, учитель и поглядывая на него по заправке. — Ты так много пропустил и отстал от других! Тебя никак нельзя перевести в следующий класс!

— Ии-аа, ии-аа! — ответил Осел. — Ди-рек-ция!

У учителя затряслись от страха руки.

«Директор может упрекнуть меня в том, — подумал он, — что я допускаю брак в педагогической работе».

И он взял Осла за уши и перетащил его в следующий класс.

Но Осел был тяжелый, а его

уши мягкие, поэтому они слегка деформировались, стали немного длиннее.

Следующей зимой Осел снова часто отлынивал от занятий. Но когда наступила весна и решался вопрос о переводе твоих предков в следующий класс, озабоченный учитель снова остановился около Осла.

Он сказал... Ты еще не спишь, мой дорогой? Он сказал:

— Ходить на двух ногах ты не научился. Другие теперь уже умеют пользоваться носовым платком, а ты все еще шмыгаешь носом. Ну, скажи, как я могу перевести тебя в следующий класс?

Осел подумал немного и вдруг закричал:

— Ох-ох-хoo! Ин-спек-ция!

У учителя затряслись колени.

«Черт побери, — подумал он. — Если я его не переведу, инспектора могут обвинить меня в том, что я не справляюсь с обязанностями учителя...».

Он двумя руками схватил Осла за уши, сильно-сильно потянул их и в конце концов перетянул Осла в следующий класс.

Тут уши Осла стали еще чуточку длиннее.

Следующей зимой твои предки с прежним усердием полировали свои скамейки.

А Осел по-прежнему увиливал от занятий. Весной, когда все остальные перешли в последний класс, учитель снова подошел к Ослу и озабоченно сказал:

— Что же мне с тобой делать? Другие хоть что-то знают, а ты все еще топчешься на четырех ногах, по-прежнему сопишь носом. Ну, скажи, как я могу допустить тебя к выпускным экзаменам?

— Их-их-хии! Ми-нис-тер... — прокричал Осел и победоносно взглянул на учителя.

«Что делать? — дрожа всем телом и хватаясь за голову, подумал учитель. — До высших инстанций доходят только отчеты. А что я им скажу, когда они будут упрекать меня в том, что я не обеспечиваю стопроцентной успеваемости? Нет, Осла надо перевести!».

Старому учителю стоило невероятного труда перетянуть Осла в последний класс. Его потуги в конце концов все же увенчались успехом, но уши Осла вытянулись настолько, что стали длинными-предлинными, такими, как сейчас.

Что стало с Ослом в последнем классе, я не знаю. Наверное, он по-прежнему часто увиливал от занятий, иначе его потмки не ходили бы до сих пор на четырех ногах...

Ты еще не спишь, мой дорогой? Время ложиться баиньки... Спокойной ночи!..

(«Пиккер»)

Г. СЕПП

Ф. ФОРШУ

Духовное родство

Крякве трудно было угодить. От всего она воротила клюв: все было ей не по душе. Птичница предлагала ей витаминизированные клецки, а кряква недовольно ворчала:

— Тьфу! Разве это клецки? Кряк! Вот когда-то были клецки! Кряк, кряк, кряк!..

Поймала кряква в пруду карасика. — Тьфу! Разве это рыба?! Вот когда-то... кряк, кряк, кряк... была рыба!..

У хохлатки вывелись цыплята: — Тьфу! Разве это цыплята?! Кряк, кряк, кряк, вот когда-то...

Заведующий фермой заметил как-то крякву и сказал птичнице:

— Этой пришла пора... А то еще лопнет с жиру...

Крякве скрутили шею, выдернули перья и отправили в ресторан.

Гражданин с довольно кислой физиономией учинил скандал: — Тьфу! Разве это утка?! Вот когда-то...

Так иногда встречаются в жизни духовные родственники...

В. ЮКСИС

Чрезвычайное происшествие

В строительную организацию явился уполномоченный милиции.

— Это правда, что вы вырыли траншею на Широкой улице?

— Да...

— А с какой, позвольте спросить, целью? Что вы там зарыли?

— Канализационную трубу.

— Ах, трубу?! — недовольно переспросил милиционер и многозначительно усмехнулся. — Советую вам говорить правду! Иначе я вынужден буду дать делу законный ход...

— Не понимаю, что вы в этом нашли подозрительного? — удивился начальник милиции, выслушав рапорт подчиненного. — Разрыли улицу, заложили канализационную трубу? Ну и что же?

— И зарыли и заасфальтировали уже на другой день!

— Что? На другой же день? Да, действительно, происшествие чрезвычайное. Тут определенно что-то кроется... — И на лбу начальника залегла глубокая складка.

(«Дадзис»)

— Ну, теперь можно рапортовать: техника отремонтирована.

ВЕСТИ

ного артиста РСФСР Аркадия РАЙКИНА.

Издательство «Прогресс» впервые познакомило советских читателей со сборником рассказов польского юмориста ВЕХА (Стефана Вехецкого) «Сирена в котелне». Автор предисловия и переводчик — Н. ЛАБОВСКИЙ.

Библиотечка журнала «Советский воин» пополнилась юмористическими и сатирическими стихами И. ЛАШКОВА «Про солдатские усы».

Институт народов Азии совместно с издательством «Наука» опубликовал монографию О. ФИШМАНА «Китайский сатирический роман (Эпоха просвещения)».

Издательство «Детская литература» выпустило для ребят среднего возраста альбом сатирических рисунков советских художников «Белка в колесе».

«Искусство» издало однотомник В. ШКВАРКИНА — «Комедии» и второй эстрадный репертуарный сборник «На веселой волне».

Рисунок Х. РАСУЛОВА («Хорпуштак»)

Александр БРЫНКОВЯНУ

ПОШЛА

Когда была уложена последняя шпала, путейцы стали собирать инструмент: пора закругляться.

— Постойте! — остановилих бригадир. — А хорошо бы, ребята, выложить камнем на откосе какую-нибудь надпись. Теплую такую, душевную. Выглянет пассажир из окошка, прочтет призыв и сразу повеселеет.

Кто-то тут же предложил: — «К новым успехам!».

— Неплохо, — согласился бригадир. — Только на соседнем окошке такая надпись уже есть.

— Тогда дадим просто: «Повысим производительность труда!»

— И такая надпись есть везде.

— «Вперед и выше!»

— Тоже встречается на каждом повороте.

Жора Савранчук, самый молодой из путейцев, смущенно улыбаясь, предложил:

— «Дети, в школу собирайтесь!».

— Не пойдете! — отрубил бригадир.

— Почему?

— Слишком легкомысленно. И потом, нигде так не пишут. Нам могут сделать замечание.

Наступила минута молчания. Вдруг Жора радостно закричал:

— Нашел, честное слово, нашел! Слушайте: «Привет тебе, далекий пассажир!»

Кажется, понравилось. Раздались возгласы:

— Тепло!

— Душевно!

— Подходяще!

Лишь бригадир молчал, погруженный в раздумье.

— Не пойдете, — наконец сказал он.

— Но почему?

— «Привет тебе, далекий пассажир»... А ежели человек едет на близкое расстояние, скажем, из Кишинева до Мерен, что тогда?

— Да ничего. Пусть едет на здоровье.

— «Привет тебе, далекий

пассажир»... А вдруг этот самый пассажир тунеядец? Расхититель социалистической собственности? Злостный алиментщик? А мы к нему с приветом... Соображать надо.

...Когда путейцы расходились по домам, на откосе пламенела теплая, душевная, подходящая к любому времени года каменная надпись: «Вперед, к новым успехам в повышении производительности труда!».

(«Кипэрэш»)

Владимир ПРАВОСУД

ВНЕСЛИ ЯСНОСТЬ

— Вот это дом! Тут что! Ваш клуб, ребята!

— Нет, это председателева хата.

— Ах, так... А чей вон там трухлявый сруб!

— А это вот как раз и есть наш клуб.

(«Вожык»)

ВЕСТИ С УКРАИНЫ

КИЕВ. «Радянський письменник» издал сборник сатиры и юмора М. БИЛКУНА «Денамерон Самуила Окса», юмористическую повесть О. РЯБУХИ «Сорвалось», юморески О. ЧЕРНОГУЗА «Сиамский слон» и В. ЧЕМЕРИСА «Когда искушает дьявол».

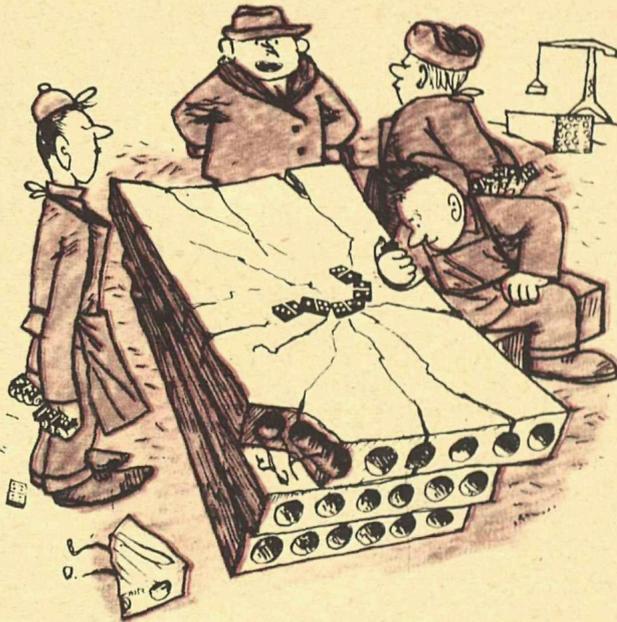
Среди новинок издательства «Дніпро» — коллективный сборник сатиры и юмора «Смейтесь на здоровье!».

ОДЕССА. Издательство «Маяк» выпустило стихи Е. БАНДУРЕНКО «Честное юмористическое».

УЖГОРОД. В издательстве «Карпати» вышли юморески и фельетоны А. МАКИВЧУКА «Будем знакомы».

ДНЕПРОПЕТРОВСК. На книжных прилавках появилась сатирическая повесть «Заинвентаризованный нозел». Автор — Н. ИВАШИНА. Издатель «Промінь».

ДОНЕЦК. «Сто перчин и яблочко» — так называется сборник миниатюр П. ЛАРИНА (ЕВТЕЕВА), изданный «Донбассом».

— Сколько раз я вас предупреждал: не играйте на панелях!

Рисунок Ф. ЛУТОВА («Хэнэк»)

Константин КОНДРЯ

НЕУДАЧА

— Друг, — сказал я, — Это что ж! Ты сегодня Снова пьешь?

— У меня, — Вздохнул он, — Горе. Я топлю его В кагоре.

Пролетает День, другой — Вновь Он ставит опыт: Прихожу к нему Домой — В водке Горе топит.

Так у парня Ничего И не получилось: За год Горе у него Плавать научилось.

ПОПУГАЙ

Чихнул однажды в джунглях Лев,

И Попугай, На миг оторопев, Пошел чихать без остановки. Бедняге было невдомек, Что Лев от гриппа занемог. Так львиный чих порой считают установкой.

КОТ-ХУДОЖНИК

Кот-художник Вот уж много лет Пишет с Тигра Свой автопортрет.

ФОРМУЛА ВЕЖЛИВОСТИ

О нем тактично говорят: «Работает, как автомат», — Поскольку, как известно всем, Он не работает совсем.

(«Кипэрэш»)

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

ПОЧЕМУ ВСПОТЕЛ ЛЕНТЯ

Проснулся тунеядец весь в поту и вышел на воздух освежиться. В это время с работы возвращается сосед и спрашивает:

— Как поживаете, кум?

— А вот проснулся и сейчас немножко отдыхаю.

— А чего вы так вспотели?

— Вспотел? А мне пришлось, что целый день работал, вот и вспотел.

ВСЕ-ТАКИ ЗРЕНИЕ...

— Товарищ продавец, почему вы не доливаете бокал?

— Извините, я плохо вижу.

— Почему же в таком случае вы ни разу, сколько я помню, не перелили через край?

— А что вы думаете, я совсем слепой?!

ЛЮБОВЬ

— Лида, ты меня любишь?

— Да, конечно. Очень!

— В таком случае прошу тебя прийти завтра в загс. Мы с Мими решили пожениться, и нам нужны свидетели.

— Два часа сплетничаешь с тетушкой Домни-

ной у налитки! — возмутился муж. — Могла бы пригласить ее в дом.

— Приглашала, — отвечает жена. — Но она очень спешила и не смогла зайти.

Профессиональная привычка репортера: «Извини, мама, что долго не писал: не было фактов».

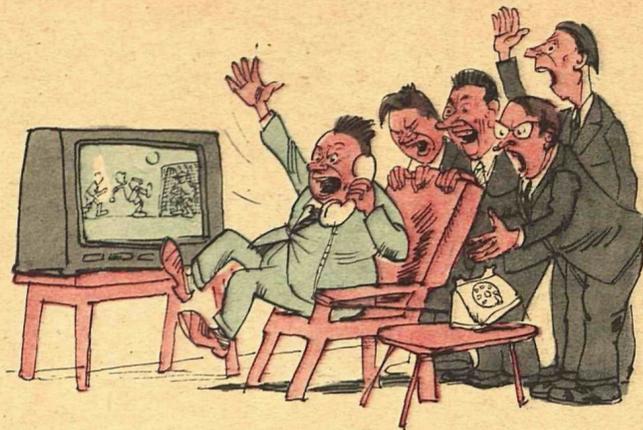
О том, что штаты в столовой увеличились, догадаться было нетрудно: порции уменьшились. («Кипэрэш»)

— Опять, паршивец, в Язуз лазил?

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Алло, Лужники? Судью на мыло!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

М. ЗАХАРОВ

СВЕТЛЫЕ МЫСЛИ

Я человек средних способностей, но иногда меня посещают светлые мысли.

— Хотелось бы, Иван Сергеевич, — как-то сказал я, предварительно вздрогнув, — в дальнейшем работать на строго научной основе, без этого... без...

Мы долго молчали, вспоминая нужное слово, затем Иван Сергеевич заглянул в блокнотик:

— Без волюнтаризма? — подсказал он, делая вид, что блокнотик здесь ни при чем.

— Вот-вот! Без него! — обрадованно закивал я. — Хотелось бы в исследованиях опираться непосредственно на реальные цифры.

— Опирайся, — подумав, сказал Иван Сергеевич. — Я мешать не стану.

— Хотелось бы исходить из реально существующих фактов.

— Исходи, — согласился Иван Сергеевич.

— Короче говоря, — объяснил я, — мне необходимы некоторые отрицательные статистические данные. Например, количество пожаров на территории нашей области за истекший квартал.

Иван Сергеевич посмотрел на меня с таким видом, как будто раскусил неспелый лимон.

Мы долго молчали. Потом он тихо сказал:

— Может, тебе съездить отдохнуть, сейчас как раз сезон начинается...

— Нет-нет, — поблагодарил я. — Сейчас я хочу работать, а не отдыхать.

— А как у тебя с квартирой? — поинтересовался он. — Ты не стесняйся. Детишек можем, к примеру, в детсадик пристроить или в ясли. Только скажи...

— Детишки здесь ни при чем! — воскликнул я. — Меня интересуют некоторые отрицатель-

ные, я бы сказал, нехорошие явления.

— А сколько у нас в области хорошего! — после некоторой паузы заметил Иван Сергеевич.

— Это верно, — согласился я, — но для моих научных изысканий сейчас важно знать другое: сколько было пожаров.

Иван Сергеевич сдвинул брови, потом засопел, погрузился в тягостное раздумье, наконец, снял трубку и, набрав нужный номер, тихо спросил:

— Влас Григорьевич, тут у нас один научный работник что-то пожарами заинтересовался. Как ты лично считаешь: бывают у нас в области пожары или не бывают?.. Говоришь, пожары все-таки бывают?..

— Сколько конкретно за истекший квартал? — быстро спросил я.

— Сколько конкретно? — повторил мой вопрос Иван Сергеевич. — Говорит: двадцать четыре пожарные команды по пятнадцать человек каждая!

— Это понятно! — воскликнул я. — Раз есть пожарные, значит, должны быть и пожары.

— Должны, — согласился Иван Сергеевич. — Без пожаров нельзя.

— Так сколько было пожаров?

— Он говорит: всего было 36 пожарных машин, 112 шлангов, 80 багров и 199 топоришек.

— Ясно! А что они с ними делают?

— С кем?

— С топоришками.

Иван Сергеевич немедленно повторил мой вопрос.

— Что они вообще делают? — воскликнул я в отчаянии.

— Кто? — удивился Иван Сергеевич.

— Как кто?.. Пожарные!

— Что они у тебя делают? — крикнул Иван Сергеевич в труб-

ку. — Он говорит: борются за звание...

— С кем же они там борются? — спросил я.

— Друг с другом! — сообщил Иван Сергеевич.

— А с огнем?

— Бывает, что и с огнем.

— Так сколько раз конкретно?

— Он говорит: каждый раз борются. Как только пожар, так и борются.

— Но меня сейчас интересуют цифры! — воскликнул я, и голос мой задрожал.

Через полчаса Иван Сергеевич тоже не выдержал.

— Влас Григорьевич! — взмолился он. — Сделай божескую милость, скажи ты прямо: сколько у тебя там было пожаров?

— Ну?! — Я вскочил с места.

— Он говорит: на 25 процентов меньше по сравнению с тем же периодом прошлого года.

— А сколько в прошлом году?

— Он говорит: на 18,5 процента больше, чем в позапрошлом...

Когда мы дошли до 1927 года, я почувствовал упадок сил и слабое головокружение.

Иван Сергеевич повесил трубку и задумался.

— Больно ты молод и горяч, — подумав, сказал он.

Потом Иван Сергеевич ласково погладил меня по макушке и тихо спросил:

— Ты у нас кем числишься-то?

— По научной части я... Думаю вот все...

— Я вот тоже подумал, — сказал Иван Сергеевич. — Давай мы тебя лучше на административную работу перебросим. Будешь материально ответственным лицом. Тут уж, как говорится, не задумаешься. Тем более о пожарах...

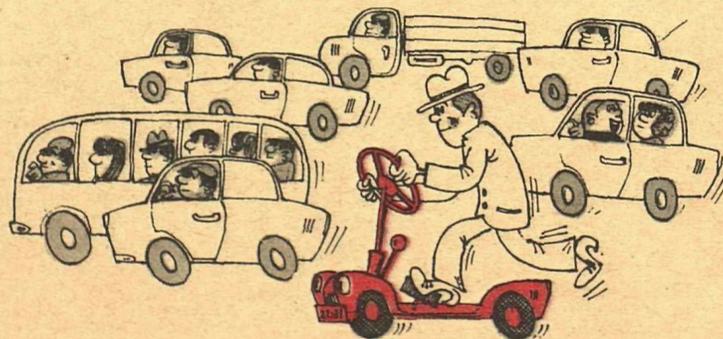
Ивана Сергеевича тоже иногда посещают светлые мысли.

Средство от жары

Жара не убывает,
И жить невмоготу:
Мороженое тает
На полпути ко рту.
Как меч дамоклов, солнце
Над сушей и водой.
Кто у воды, спасется,
Нырняя с головой!
А кто далек от моря,
Тому я дам совет:
Найдите в коридоре

Десятый кабинет.
Увидите в приемной
Табличку «от» и «до»,
Девицу в позе томной
С прической «под Бардо»,
Спросите: «Срочный ныне
Нельзя ль решить вопрос!..»
Она глаза поднимет —
И... по спине мороз!

Михаил ВЛАДИМОВ.

— И до чего же упростили новую модель!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

КАННИБАЛ при погонах

Это не художественный вымысел сатирика, а подлинный факт. Корреспондент английской газеты «Санди таймс» Николас Томэлин принял участие в одном из «боевых вылетов» бригадного генерала Холлингсуорта, заместителя командующего 2-й пехотной дивизией американской армии, действующей в Южном Вьетнаме.

Жажда убийства — основная черта этого генерала, уроженца Техаса. Почти полное отсутствие интеллекта — вторая его отличительная черта. Ниже мы публикуем выдержки из корреспонденции Томэлина, дающие представление о современном каннибале при погонах.

После легкого завтрака генерал Холлингсуорт садится в свой персональный вертолет и отправляется на «охоту». Генерал хвастает, что он лично убил больше вьетнамцев, чем любой из взводов, которыми он командует. В своей штаб-квартире в Да-На, в 20 километрах к северу от Сайгона, он разворачивает карту и рассказывает о предстоящем боевом вылете:

— Наша сегодняшняя задача — сбросить вьетнамцев с дорог №№ 16 и 13. Так что я намерен их хлопать, хлопать и еще раз хлопать, пока они не убегут туда, откуда пришли.

«Хлопнуть» — любимое выражение генерала. Майор медицинской службы при этом тихонько сообщает английскому корреспонденту, что, когда Холлингсуорт начинает «хлопать», на одного убитого «вьетконговца» насчитывается не менее четырех человек гражданского населения. Генералу лишь бы «хлопнуть», лишь бы лилась кровь...

В вертолет садятся два пилота, генерал, его адъютант, два пулеметчика и английский корреспондент. Генерал вооружен автоматом. Кроме того, на вертолет грузятся две дюжины дымовых бомб и пара бомб с отравляющим газом, носящих название «противопехотных». Поднимаются в воздух. Генерал сидит у открытой двери, обозревая расстилающиеся внизу мирные поля и деревни.

— Спуститесь к штабу батальона! — кричит он. Вертолет садится, к генералу бежит озадаченный командир.

— Мы вас не ждали, генерал...
— Сколько вы сегодня убили вьетконговцев?
— Пока еще ни одного, генерал...
— Ну, так вот, возьмитесь, майор, сейчас же за дело, пора начать их потрошить. Извольте-ка потропиться.

Вертолет снова в воздухе. Генерал изрекает, обращаясь к англичанину:

— Не знаю, как вы понимаете войну. А я так понимаю: надо убивать побольше.

Напуганный майор, видимо, ретиво взялся за дело, так как недалеко появились реактивные бомбардировщики и сбросили на лес серебристые канистры. Все окуталось оранжевым огнем. Один из самолетов пикирует и обстреливает лес.

— А-а-а-ах, как хорошо! — восклицает генерал. — Хорошо-о-о-о! Замечательно! Спустимся пониже, посмотрим...

— А вы уверены, что там прятались партизаны? — спрашивает корреспондент.

— Конечно, нет! Я предполагаю, что они там могут быть. На всякий случай мы прихлопнули весь лесок!

— А если там находился кто-нибудь из гражданского населения?

— Эх, парень, неужели ты думаешь, что кто-нибудь гуляет в джунглях и нюхает цветочки? Любой, кто там есть, для меня вьетконговец.

Пилот сообщает:

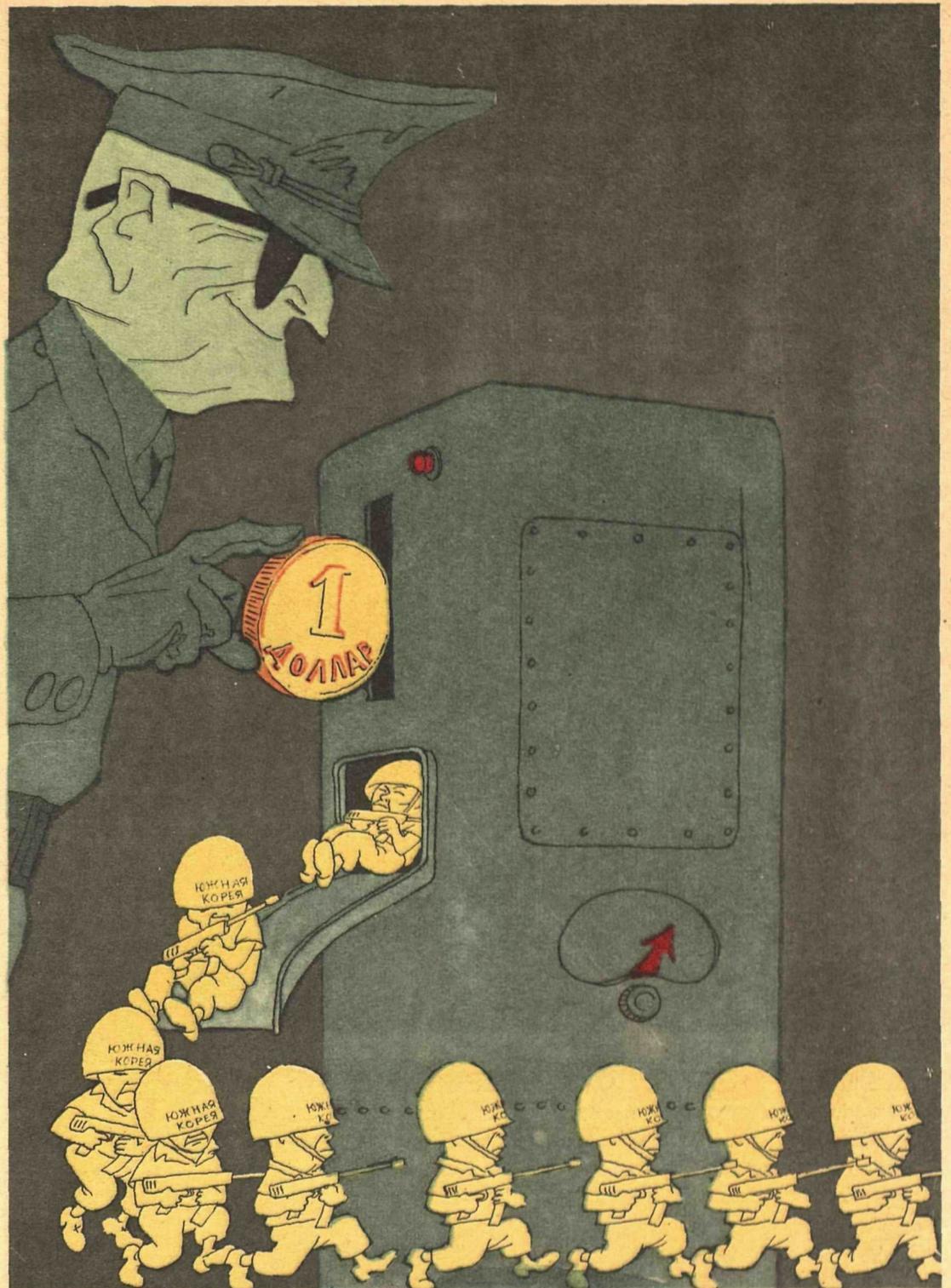
— Генерал, вижу две бегущие фигуры.

— А-а-а, вижу их! — рычит генерал, хватая автомат. — Спускайся, спускайся, черт подери!

Генерал строчит очередь за очередью, адъютант сбрасывает дымовую бомбу, пулеметчики ведут огонь из пулеметов.

— Отлично, — радуется генерал, — отлично, здорово! — Он хихикает тихим, сладострастным смехом, наслаждаясь зрелищем смерти.

Затем вертолет кружит над одноэтажным жилым строением, слетенным из тростника. Первая же очередь из генеральского автомата срывает соломенную крышу, уничтожает одну из стен и превращает маленькую пристройку, оказавшуюся курятником, в месиво из перьев.

В обмен на американские займы южнокорейские власти поставляют США пушечное мясо для войны во Вьетнаме.

АВТОМАТ ПЕНТАГОНА

Рисунок Е. ГУРОВА

— А теперь хлопнем! — весело кричит генерал, размахивая автоматом и продолжая вести огонь. — Хлоп! Бросайте газовую бомбу!

Адъютант сбрасывает канистру с газом. Все окутывается белым дымом.

— Мало! Следующую! — вопит генерал. Вторая бомба разрывается точно около строения. Генерал радостно вздыхает.

— Я так доволен, что вы с нами летали! — говорит он корреспонденту. — Получилось здорово! Обо мне несколько раз писали в американских газетах, что я здорово уничтожаю вьетконговцев, но из ваших парней еще никто со мной не летал.

Порадовавшись тому, что он будет прославлен в английской печати (мечта его сбылась: английские читатели познакомились с обликом кровожадного генерала «Хлоп-хлоп»), генерал стал излагать свое жизненное кредо:

— Для меня нет лучшей войны, чем стрелять во вьетконговцев. Ничто мне так не нравится, как убивать этих вьетнамцев. Ей-ей, прекрасное это занятие — стрелять в них. Ничего нет лучше. Нет, сэр, ничегошеньки! А если проклятые конговцы снова вернутся на эту дорогу, я снова их прихлопну. А когда они еще раз вернутся, мы и еще раз их хлопнем!..

Сокращенный перевод с английского А. БАРАНОВОЙ

Как гарантировать победу в настольном теннисе

Пекинские газеты публикуют сообщение об участии китайских спортсменов в соревнованиях с японскими игроками по настольному теннису. Член китайской команды Ли Цзин-гуан сказал корреспонденту Синьхуа: «Если спортсмен хочет выиграть соревнование, то он ни на минуту не должен идти вразрез с идеями Мао Цзэ-дуна. Должен поступать в соответствии с тем, что говорит председатель Мао. Только таким образом он может гарантировать победу. Наоборот, если хотя бы в одном соревновании, в одной партии или даже при подаче нескольких мячей ты не будешь применять идеи председателя Мао в качестве командной силы, ты можешь потерпеть поражение».

Спрашивай— отвечаем

ЗАОЧНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ КРОКОДИЛА

В последнее время мы получаем множество писем от читателей с просьбой пролить сатирический свет на некоторые аспекты войны во Вьетнаме. Идя навстречу пожеланиям читателей, мы проводим сегодня в Пролонгатовом зале редакции пресс-конференцию.

* * *

Вопрос. Печать сообщала, что президент Джонсон лично намечает на карте отдельные мелкие объекты предстоящей бомбардировки — дома, колодцы, группы деревьев и т. д. Для чего он это делает?

Ответ. Очевидно, для того, чтобы воздушные пираты случайно не пощадили ни одного дома, колодца, дерева и т. д.

* * *

Вопрос. Большинство баров и публичных домов в Сайгоне располагается на улице Ту До. Что означает в переводе это название?

Ответ. Ту До — по-вьетнамски «свобода». С точки зрения американских солдат в Южном Вьетнаме, название это вполне подходящее. Для них улица Ту До — символ полной свободы, свободы грабить, насильничать, убивать, разбойничать.

Таким образом, когда Белый дом заявляет, что ведет войну во Вьетнаме во имя «свободы», это означает, что США хотели бы превратить весь Южный Вьетнам в одну сплошную улицу Ту До.

* * *

Вопрос. Газеты писали, что в Вашингтоне решили больше не присваивать военным операциям во Вьетнаме лихо-молодецких названий вроде «Сокрушитель», «Устрашитель», «Мясорубка» и т. д. Какие же названия выбирает теперь американское командование?

Ответ. Почему американские генералы отказались от лихих кодовых названий — понятно само собой. Что же касается солдат и офицеров, они дают военным операциям собственные названия, вроде «Плачущая вдова», «Пузом в грязь», «Пластмассовый мешок» (в таких мешках отправляют на родину трупы погибших американских солдат)...

* * *

Вопрос. Один из главных американских советников предложил сайгонскому правительству создать новый гимн. Создан ли он?

Ответ. По имеющимся у «Крокодила» сведениям, создание гимна натолкнулось на непреодолимое препятствие. Решено было написать гимн на самый популярный среди американских вояк мотив, а таким оказался похоронный марш.

* * *

Вопрос. По радио сообщали, что «зеленые беретцы» — американские парашютисты в Сайгоне — заставили одну старушку шить им флаги Национального Фронта освобождения Южного Вьетнама. Затем, испачкав эти флаги куриной кровью, они перепродавали их как «ценный трофей». Можете ли вы прокомментировать этот факт?

Ответ. А где же еще американцы могут раздобыть боевые знамена патриотов? Не в бою же!

* * *

Вопрос. Верно ли, что американские агрессоры собираются использовать во Вьетнаме лесных клопов, которые будут бы своим писком предупреждать о приближении партизан?

Ответ. Да, подобные сообщения действительно появились в печати. Ожидается, что в дальнейшем будут широко использоваться различные твари и гады, как-то: гадюки, мокрицы, южнокорейские наемники, скорпионы, блохи, филиппинские марионетки, крысы, жабы и западногерманские «военные наблюдатели».

ФРГ производит ракетное оружие якобы для «научных целей».

«00»

пишет детективы

Разрешите познакомить вас с новейшим детективно-шпионским романом, которому смог бы позавидовать сам Ян Флеминг — создатель непобедимого Джеймса Бонда, агента «007».

Разница лишь та, что у Флеминга козни «красных шпионов» разоблачает неутомимый «007», а тут в роли непревзойденного разоблачителя выступает сам автор. И таким густым духом несет от его разоблачений, что здесь больше бы подошел сокращенный шифр «00».

Впрочем, у автора имеется фамилия — Сульцбергер. До сих пор он был известен просто как обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс». А теперь — ишь ты, одним взмахом авторучки сообразил дух захватывающий детективчик.

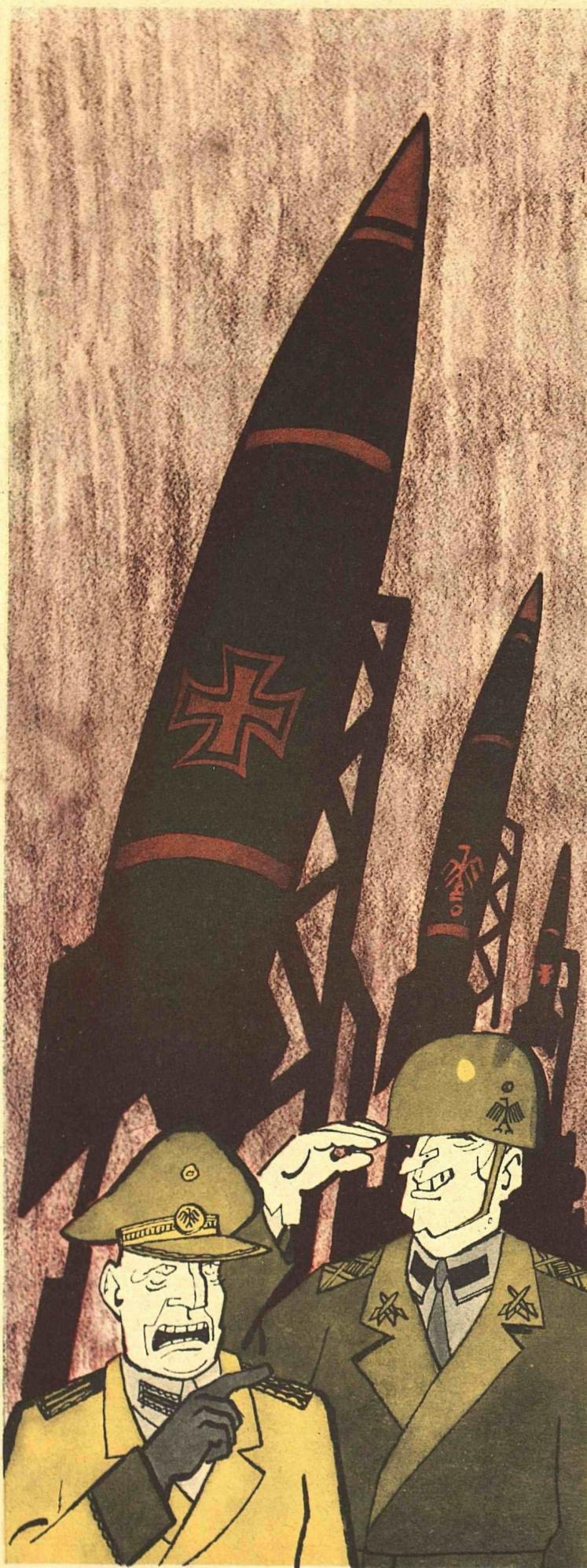
Итак, романист Сульцбергер начинает свой вклад в детективную литературу с небольшой викторины. Кто бы, вы думали, руководит внешней политикой Советского Союза? Правительство? Министерство иностранных дел? Не будьте наивны! Зловещим шепотком Сульцбергер развясняет, что руководство внешней политикой нашей страны находится в твердых руках... «тайной полиции». А главную ударную силу советской «тайной полиции», оказывается, составляют высокопоставленные западноевропейские политики, «работающие секретно на Москву для того, чтобы влиять на решения собственных правительств».

Что же это творится на свете, господа хорошие?! Едет, скажем, государственный секретарь США в Европу, встречается там с политиками и парламентариями, жмет им руки, и оказывается, что он пожимал «руку Москвы». Кошмар! Чтобы ни у кого в этом сомнений не оставалось, Сульцбергер сообщает, что в числе «подрывных прокоммунистических элементов» в Западной Европе имеются «...президент одной из западноевропейских стран, парламентарии, политики и послы».

Имен, правда, Сульцбергер не называет. В этом отношении он уступает берчистскому лидеру Роберту Уэлчу, который пять лет назад разоблачил «наиболее законспирированных коммунистических агентов», таких, как братья Эйзенхауэр (Дуайт и Мильтон), братья Даллес (Джон Фостер и Аллен). Позднее в компанию «красных» берчисты зачислили папу Иоанна XXIII и президента Кеннеди. Сульцбергер же своих карт до конца не раскрывает и не называет по имени «президента», являющегося агентом советской «тайной полиции». Он предоставляет читателю теряться в догадках: не португальский ли это президент Салазар, столь удачно прикрывающийся маской антикоммуниста вот уже свыше трех десятилетий?

Все может быть на этом свете. Доверять никому не следует. Во всяком случае, Сульцбергер не доверяет...

Мы не знаем, какой гонорар получил добровольный сыщик «00» за свой разоблачительный детективчик. Но так или иначе, на большой лавровый венок от общества Джона Берча и от палаты № 6 он может рассчитывать.

— Это метеорологические ракеты?

— Да, генерал, мы хотим, чтобы они повлияли на политический климат.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

С. ГОРСКИЙ

ПРИВЕТ С ЧЕРНОГО

А еще мы были в старинном храме. На память о нем я тоже купила открытку со стихами:

...Мыс богат историческим прошлым,
Храм с десятого века стоит,
Кто-то фрески замазал, ополлил,
Но они не теряют свой вид.

А всего я накупила много разных открыток с видами Пицунды. И каждая со стихами. Жалко, фамилия поэта не указана...

А когда мы ехали на пароходе обратно, то экскурсовод (ты не думай, что у нас один и тот же — в каждую поездку разные) сказал, что тут, на побережье, самое счастливое число — тринадцать. Вот в Гагре тринадцать здравниц, тринадцать миллионеров, тринадцать разводов на десять свадеб, среднегодовая температура — тоже тринадцать, а у помощника капитана тринадцать детей, но жена его об этом не знает... Мы хотели проверить, но оказалось, что помощник — мальчишка, экскурсовод просто пошутил.

Завтра едем на озеро Рица. Те, кто уже там был, говорят, что по дороге экскурсоводы рассказывают про мужские и девичьи слезы и еще про разные любовные истории, которые могут происходить только здесь, потому что климат к этому располагает.

Возвращусь — напишу.

С черноморским приветиком, мой ишачок, чтобы не был без меня тигром.

От автора. Все эти письма я публикую с согласия адресата, моего соседа по дому, Юры К.

Он передал их мне со словами:

— Спасите мою Тасю, она тонет в черном море пошлости. И тонет не одна Тася.

Им. ЛЕВИН

Письмо первое

Дорогой Юрка!

Извини, что шлю тебе открытку с надписью «Жоре». Приходил в наш дом отдыха один деятель и предлагал на выбор открытки с любым именем. Всего 120 имен — от Алика до Яши. Был даже привет мамаше и папаше. А пока я сбегала за деньгами, всех Юр расхватали. Но потом девочки мне подсказали, что Юра — это Георгий, а Георгий — это Жора. Вот я и послала.

Юра, отдыхаем хорошо, питание, море и горы на уровне. Завтра едем в экскурсию на Красную Поляну. Возвращусь — напишу.

С приветом Тася.

Письмо второе

Дорогой Юрка!

Только что вернулась с Красной Поляны. Все очень красиво — дорога над самой пропастью. Экскурсовод рассказал нам, что эту дорогу в начале века строил инженер Константинов. Но не достроил, потому что ему изменила жена и он застрелился. Издалека видели его могилу. Интересно?

Завтра едем в Гагру. Приеду — напишу.

С приветом Тася.

Письмо третье

Только что вернулась из Гагры. Очень красивое место, особенно парк. Экскурсовод показал нам на горе дом, который построил для своей любовницы-массажистки принц Ольденбургский. А сам он был женат на сестре Николая Второго, великой княжне Ольге. Интересно, правда?

Завтра едем на экскурсию в Сочи. Приеду — напишу.

С приветом Тася.

Письмо четвертое

Только что вернулись из Сочи. Красивый, зеленый город, который населен мулами, тиграми и ишаками. Так экскурсовод называет курортников. Мулы — это которые ходят в одиночку, тигры, которые кидаются на женщин, а ишаки приехали со своими женами.

Дорогой Юрка, когда мы с тобой поженимся, я хочу, чтобы ты всегда был ишачком. Хорошо? Завтра едем на мыс Пицунда. Возвращусь — напишу.

Приветик. Тася.

Письмо пятое

Бор сосновый у Черного моря,
Есть с песочком и галькою пляж,
Бронзировка, купанье задроят,
Красотою чарует пейзаж.

Юрка, это не мои стихи. Они напечатаны на открытках, которые продают в Пицунде прямо с рук. И все, что написано в них, — правда. Здесь очень красиво.

Марк ЯКОВЛЕВ

Коварное эхо

Массовку воскресным днем
«Главкагор»
Проводит за городом, в роще
сосновой.
Директор встает на зеленый бугор
И просит у шумной компании слова.
Он говорит о серьезной работе,
Но давятся все почему-то от смеха.
А в этом повинно (сейчас вы
поймете)

Звучащее в роще коварное эхо:
— Вас руководство всегда
понимало...
...мало!
— Двери открыты в мой кабинет...
...нет!
— У молодежи я не был в долгу...
...лгу!
— Нет у нас чванства, отсутствует
лесть...
...есть!
— Любителей выпить бьем острым
копьем...
...пьем!
— Бьем по изъянам неутомимо...
...мимо!
— Какой же директор у вас в
«Главкагоре»?..
...горе!

— Вы просили продать вам что-нибудь из-под прилавка? Пожалуйста.

Рисунок Б. САВКОВА

Товарищ директор

Вот он и мечется...

Дорогой Крокодил, в апрельском номере ты напечатал фельетон под названием «Товарищ директор». Фельетон своевременный! Я согласна, что директор директору — рознь. Естественно, директора мелких предприятий задыхаются от невнимания к себе, а руководители гигантов — наоборот. Но согласись со мной, что положение директоров некоторых учреждений культуры еще хуже.

Вот, к примеру, кинотеатр «Север», самый большой в Архангельске. В нем восемьсот мест, и работает он, как все другие кинотеатры, без выходных дней. Ежедневно фильмы в «Севере» смотрит больше шести тысяч человек. Хозяйство и различные службы кинотеатра размещены в четырех зданиях. Добра у него насчитывается почти на триста тысяч рублей. Но в штате кинотеатра нет ни завхоза, ни сторожа, ни даже пожарного. Последний вечерний сеанс кончается около полуночи. По правилам пожарной безопасности на ночь кинотеатр без присмотра оставлять нельзя. А присмотреть-то некому. Кроме, конечно, директора. Вот он и мечется... То попросит уборщицу остаться на ночь, то дворника. А они говорят: «Мы на ночную работу не нанемались». Попробуй им приказ — профсоюз мигом поставит директора на место.

Точно то же и с администратором кинотеатра. По идее он должен обслуживать зрителя. А на деле выходит так, что зритель его и не видит вовсе, потому что администратор по горло занят хозяйством. Вот и получается: в кассе огромная очередь, беспорядок, требуется немедленное вмешательство администратора, а его нет. Директора тоже нет. Директор обивает пороги богатых хозяйственников, выколачивает строительные материалы для ремонта, умоляет убрать шлак, ищет мастерскую для изготовления мебели... Ведь у этого директора нет прав приобретать вещи дороже пятидесяти рублей. Лучший городской кинотеатр не имеет даже пылесоса. Поэтому экран и помещение никогда по-настоящему не очищаются. А зритель смотрит фильм о достижениях отечественной науки и техники, сидя на развалившемся кресле.

Р. ЕРМОЛАЕВА

г. Архангельск.

Товарищ директор

Девять и один

Я с удовольствием прочитал фельетон «Товарищ директор» («Крокодил» № 10), который посвящен бедственному положению иных директоров. Я тоже директор. На территории небольшого района, где находится наше предприятие, имеются:

1. Пожарная инспекция.
2. Рыбнадзор.
3. Санитарная инспекция.
4. Лесоинспекция.
5. Автоинспекция.
6. Ветеринарная инспекция.
7. Инспекция котлонадзора.
8. Техническая инспекция (по вопросам техники безопасности).
9. Судоинспекция.

Штрафы взываются в беспорядочном порядке.

В. ГАРМАТЮК,

директор Велико-Устюжского лесопромхоза, имеющий в хозяйстве леса, лошадей, речные суда, пожарные объекты, котлы и т. д. — по числу инспекций.

Товарищ директор

Уважаемая редакция!

Большое спасибо за фельетон «Товарищ директор», опубликованный в № 10 «Крокодила». Можно подумать, что автор побывал и на нашем заводе.

Теперь будем ждать. Может быть, наше руководство в Главмособстрой-материалах Министерства строительства РСФСР прочитает «Товарища директора». Был бы прок!

С. ВИНОГРАДОВ,

директор Бирюлевского кирпичного завода.

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

ВОДОЛАЗЫ ЧИНЯТ ШАЙКИ

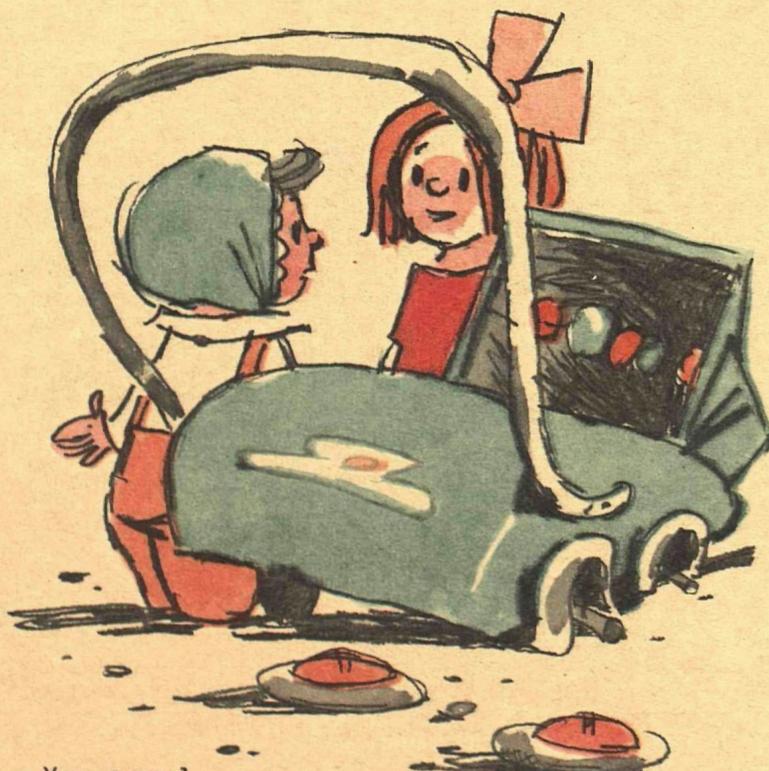
В городе Махачкале — столице солнечного Дагестана — существовала спасательная станция ДОСААФ. При ней находился и морской клуб. Все занимательные своим делом: водолазы спускались под воду, боцманы отдавали команды, матросы гребли.

И вот в июне этого года станцию вместе с клубом и всеми морскими доспехами передали банно-прачечному комбинату. Поначалу водолазы-спасатели и их коллеги не верили, что реорганизация может дойти до такой степени. Получалось как-то странно:

спросят кого-либо из них, где он работает, что тут ответить? Водолаз такой-то бани или матрос такой-то прачечной?

Не верили, но пришлось поверить, когда явился сам директор банно-прачечного комбината и заявил, что отныне он будет командовать морским парадом. И тут же перед водолазами открылись широкие перспективы: в свободное от спасения утопающих время они должны убирать территории бань, чинить шайки и заготавливать веники.

А. ГРАЧ

— Уже ходишь?
— А что делать: коляска-то развалилась!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ИЗ ЗАПАСНОЙ КНИЖКИ

Ограниченность не знает границ.

Сколько рациональных зерен стерто в порошок!

Все, что известно о подлесах, — пустяки по сравнению с тем, что о них неизвестно.

Друзей объединяют враги.

Неужное — смешно, но смешное — нужно.

Можно позавидовать точности, с какой попадают пальцем в небо.

Мелко плавающие тонут редко.

Все дураки — единомышленники.

Звери не охотники до басен.

Не все уходящее преходяще.

Из всех воров только литературный не имеет своего почерка.

Стихи, написанные по первому слову литературной техники.

Критик ловит блох, почесываясь от удовольствия.

Беден тот фельетонист, который не скупится на образы Щедрина.

Графоманьяк.

Книга, пойманная с типичным.

Стихи и поза.

Смех печального образа.

Певец с неслыханными голосовыми данными.

Не рецензия, а вычерпанная лужа.

Нет худых без раздобреших.

Окончательные ответы вопросам не подлежат.

Незаменимых дураков нет.

Из двух зон чаще выбирают запретную.

Вся соль в том, что без нее слезы — вода.

В. ГИН

г. Караганда.

Не надейтесь!

Читатель, говорю заранее, что речь пойдет о ресторане.

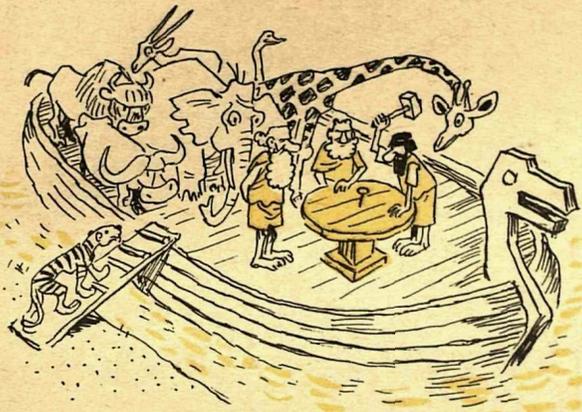
Известно, в Брянске есть «Десна», «Ока» — в Орле, «Ока» — в Калуге. А в Ливнах, видел сам, — «Сосна», А в Николаеве был в «Буге», В Ростове — «Дон», В Казани — «Волга».

(Кого называем удивись?) В Семипалатинске... Здесь долго И думать нечего — «Иртыш». Я в Красноярске не был, братцы. Но смело при «системе» сей Могу вам головой ручаться, Что в Красноярске — «Енисей». И все же, как это ни странно, Хоть десять раз приди на дно, В любом из этих ресторанов Лишь «сухопутное» меню. Борщи, котлеты, чебуреки И жареные петухи... Но не допросишься веками Хотя б тарелочки ухи!

Роман КОГАН

ИЗ ИСТОРИИ ТУРИЗМА

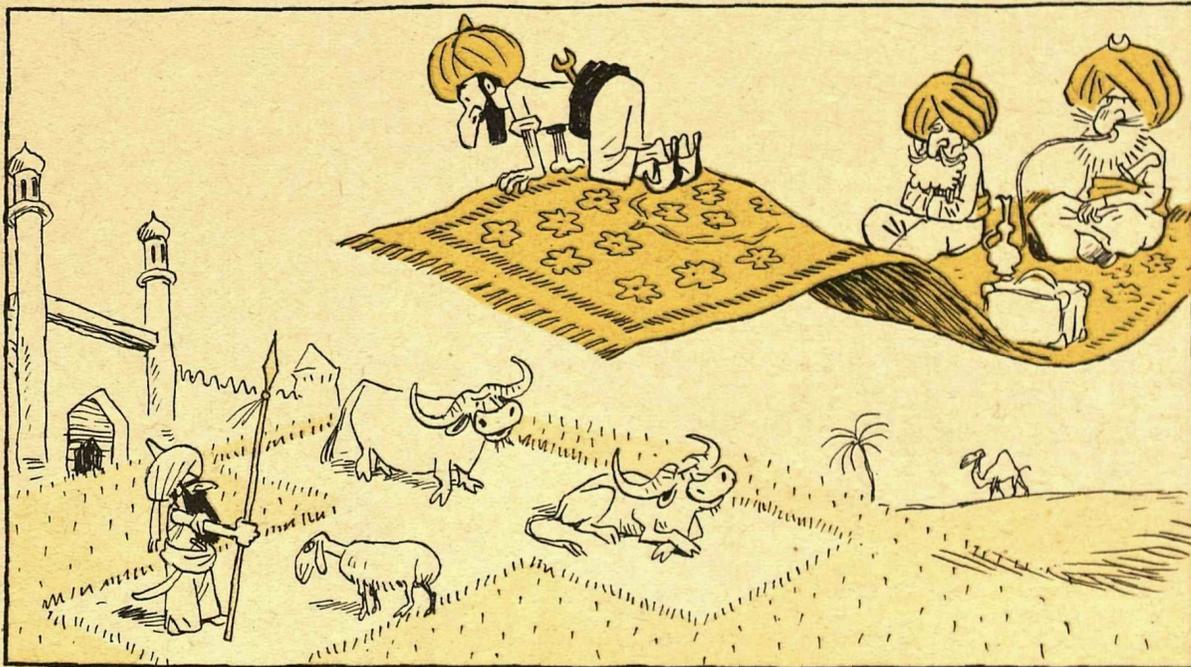
Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА

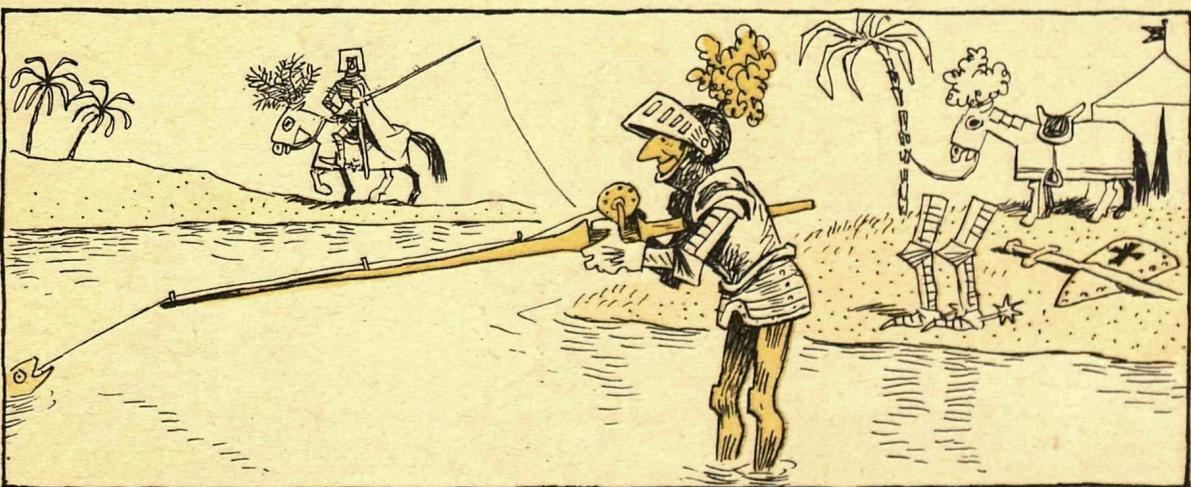
Ной: — А вот здесь мы будем забивать козла.

Первый автограф.

— Что делать? Земля не разрешает посадку.

Рыцарь на привале.

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Труднее всего с женщинами, — сказал начальник полиции одного английского городка. — Они ни за что не сознаются. Недавно одна дама, остановившаяся в отеле, заснула в постели с горячей сигаретой и тем вызвала пожар. Однако на допросе она заявила, что это не ее вина, поскольку постель уже горела, когда она леглась в нее.

В открытом море на судне заболел старший штурман. После осмотра доктор надолго задумался.

— Доктор! Что-нибудь серьезное?

— Нет, но только в таких случаях, как у вас, я обычно всегда прописывал морское путешествие.

— Господин, комиссар, только что в баре «Астория» эlegantный мужчина в присутствии двухсот человек задушил эlegantную даму.

— В присутствии стольких людей и в освещенном зале? И неужели никто не мог помешать этому?

— Нет, все думали, что они танцуют какой-то новый танец.

— Я попытался научить свою тансу лаять, когда она захочет есть. Раз сто я показывал ей, как это нужно делать.

— Ну и что, научили?

— Нет. Она не прикасается к еде, пока я не залаю.

Паринмахер клиенту:

— За какую футбольную команду вы болеете?

— За ту же, что и вы.

— Но ведь вы не знаете, за кого я болею.

— Да, но ведь у вас в руках бритва...

Заполнив анкету, служащий спрашивает молодую даму, сколько ей лет.

— Давайте посчитаем, — отвечает она. — Я вышла замуж в восемнадцать лет, мужу было тогда тридцать. Сейчас ему вдвое больше, значит, мне — тридцать шесть.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

А 10327.

Подписано к печати 29/VII 1966 г.

Издательство «Правда».

Формат бумаги 70×108½.

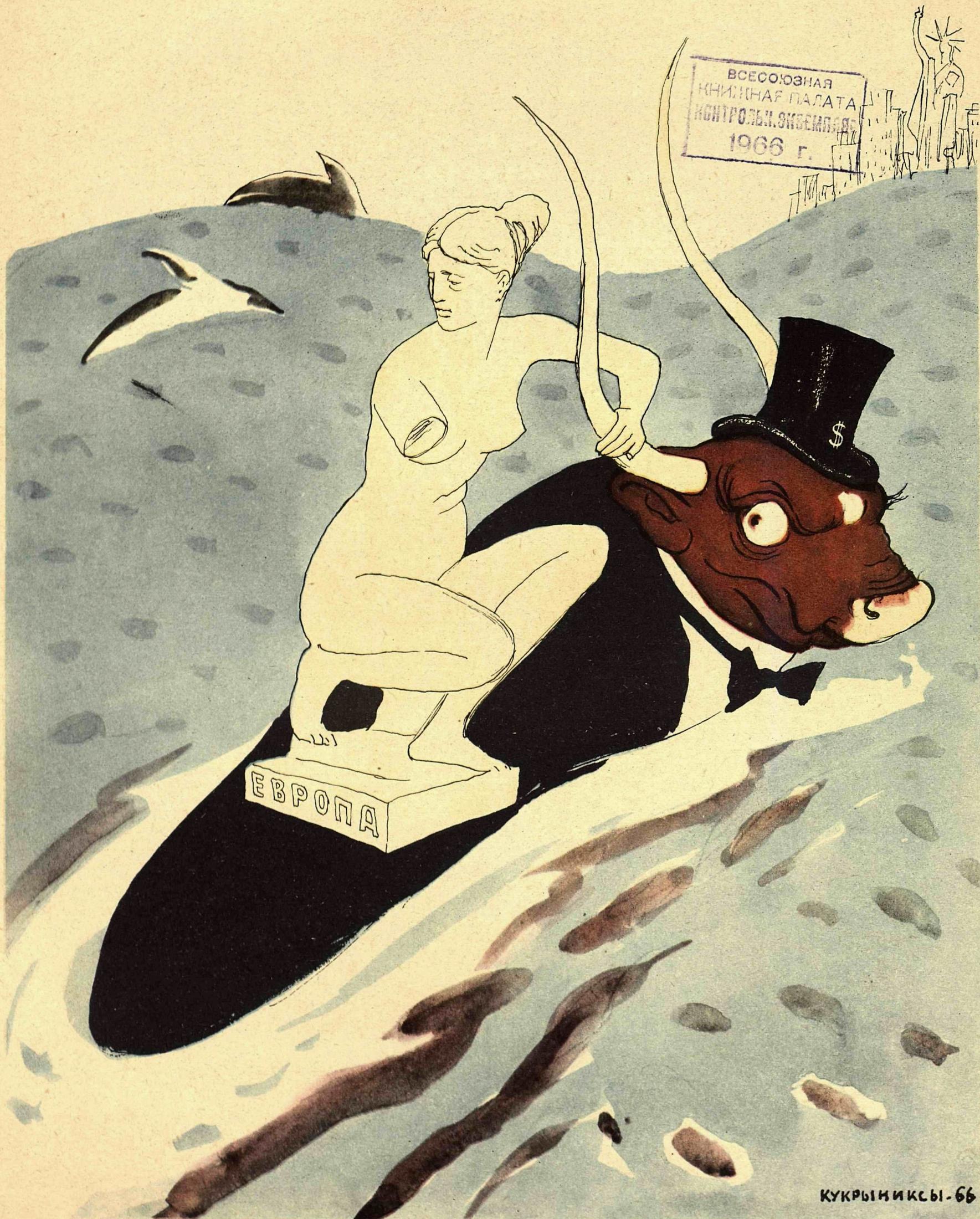
Тираж 4 300 000 экз.

2 печ. л. 2,80 усл. л.

Заказ № 2086. Изд. № 1165.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

Американцы похищают и вывозят из Западной Европы огромное количество произведений искусства.

КУКРЫНИКСЫ-66

ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ
(почти по В. Серову)

Рисунок КУКРЫНИКСЫ